

ТОВОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАЕМЫЯ ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО.

№

СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКЪ ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО

18.

16 сентября

1912 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 16 чиселъ.

ТОВОЛЬСКІИ ГУБЕРНСКІИ

27 Сент 1912

МУЗЕЙ. ТОВОЛЬСКЪ.

Типографія Епархіальнаго Братства.

Московская Синодальная типографія.

(Москва, Никольская улица.)

Книги Священнаго Писанія, богослужбныя, церковно-историческія и духовно-нравственныя ¹⁾

Житія святыхъ на рускомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четыхъ Миней Св. Димитрія Ростовскаго, въ 8 д. л. съ примѣчаніями и изображеніями праздниковъ и святыхъ. Вышли въ свѣтъ 12 книгъ (Сентябрь-Августъ) и первая дополнительная. Подготавливаются къ печати вторая и третья дополнительные книги.

Евангеліе на славяно-малорусскомъ языкѣ; Четвероєвангеліе и каждый евангелистъ отдѣльно, въ 16 д. л.; то же отъ Матвѣя и Марка въ 32 д.; на одномъ малорусскомъ языкѣ отъ Матвѣя, Марка и Іоанна въ 32 д. л.

Евангеліе Пасхальное на малорусскомъ языкѣ.

Толковыя службы на двенадцатые праздники, съ приложеніемъ минейныхъ евангелий, избранныхъ статей, объяснительныхъ примѣчаній и нотныхъ пѣснопѣній, въ 8 д. л. церквн. печ. съ кино. и гражд. печ. съ хромол. изображен. праздниковъ.

Служба Явленію Иконы Пр. Богородицы Казанскія, 16 д. л. ц. п. 15 коп.

Служба Пресв. Богородицѣ въ честь Ея Иконы «Теодоровскія», 4 д. л. церк. печ., бум. 55 коп.

Служба Прп. Серафиму Саровскому съ анаѣистомъ, въ 8 д. л. церк. печ. съ кино., въ бум. 65 коп., коленк. 1 руб. 15 коп.; то же 32 д. л. безъ кино., бум. 15 коп. коленк. 35 коп.; гражд. печ. бум. 15 к., коленк. 35 коп.

Служба Прп. Серафиму 8 д. л. ц. п. съ кино., бум. 40 к., коленк. 90 коп.

Служба съ анаѣистомъ Св. Равноапостольному Князю Владиміру, съ присов. житія его, 4 д. л. церк. печ. съ кино., бум. 75 коп. пап. 1 руб., колен. 1 р. 50 коп.

Служба на память Св. Іоанна Воина и Чудотворца, 16 д. л. ц. п., бум. 15 к.

Анаѣистъ Прп. Серафиму, 8 д. л. круп. церк. печ. съ кино., бум. 30 коп. коленк. 75 коп.; 32 д. л. безъ кино., бум. 8 коп.

Анаѣистъ Успенію Пресвятыя Богородицы, ц. п. безъ кино., въ бум. 8 коп.

Анаѣистъ Прп. Сергію Радонежскому, 32 д. л. церк. печ. съ кино. бум. 15 к. коленк. 35 коп.; безъ кино. бум. 8 коп.; гражд. печ. бум. 15 к., коленк. 35 коп.

Анаѣистъ Муч. Адриану и Наталіи, ц. п. безъ кино. въ 32 д. въ бум. 8 к.

Анаѣистъ Блг. Князю Александру Невскому, ц. п. безъ кино. въ 32 д. въ бум. 8 к.

Слава Богоматери. Свѣдѣнія о чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери, бум. 2 руб. кореш. 2 руб. 40 к., кол. съ саф. кор. 2 руб. 75 к., шагр. съ зол. обр. 5 р.

Праздники въ честь чудотворныхъ иконъ Пресв. Богородицы, 8 д. л. церк. печ. съ кин. и гражд. печ. бум. 75 коп., коленк. 1 руб. 20 к., коленк. съ саф. кор. 1 руб. 35 к., саф. 1 р. 75 к., шагр. съ золот. обр. 2 руб. 50 коп.

Избранныя Молитвы и Пѣснопѣнія (всеночнаго бдѣнія, литургій, Октоиха, Тріодіона, Пентикостаріона, Анеологіона и молебныхъ пѣній), въ 8 д. л. ц. п. 192 л. (334 стр.) въ бум. 50 к., въ коломен. 60 к., коленк. 85 к., въ колес. саф. кор. 1 руб. 25 к. Общедоступная религіозно-нравственная бібліотека—58 брошюръ.

Серія брошюръ духовно-нравственнаго содержанія, вышло 26 брошюръ.

На пути въ Іерусалимъ и въ Іерусалимѣ, бум. 30 коп.

Сборникъ религіозно-нравственныхъ стихотвореній, 4 д. л. гражд. печ. съ рис., бум. 2 р., коленк. саф. кор. 3 руб. 25 коп.,

Синодикъ (Помянникъ), 4 д. л. на плотной бум. церк. печ. съ кино. и гражд. печ., 160 стр. съ 3 рис., бум. 75 к., коленк. саф. кор. 1 руб. 50 коп.

Сборникъ изображеній Воскресенія Христова и двенадцатыхъ праздниковъ съ прилож. тропарей, кондаковъ, объяснит. замѣтокъ и нотныхъ пѣснопѣній, на 14 листахъ, въ папкѣ 1 руб. 65 к. въ коленк. 2 руб. 15 коп.

Московскіе святѣи и памятники. Историческія свѣдѣнія о Московскихъ Соборахъ, монастыряхъ, древнихъ церквахъ, памятникахъ и замѣчательныхъ зданіяхъ, 4 д. л. гражд. печ. съ 46 рис., бум. 3 руб. 50 коп.

Лицевые свѣтцы, на 48 таблицахъ въ 12 красокъ—14 р. 40 к. и черною краскою—4 рубля.

Иконы отпечатанныя красною и въ черныхъ тонахъ на бумагѣ, полотнѣ и шелку, цѣною отъ 3 до 70 коп.

Листки для духовно-нравственнаго чтенія, сод. житія святыхъ, общедоступ. объясненіе Св. Писанія, Правосл. Богослуженія, церков. службъ, пѣснопѣній, исторіи и символики христіанскаго храма, исторіи и значенія церк. праздниковъ и т. п. Цѣна съ кин. 2 к. за экз., 1 р. за сотню, 10 р. за тысячу; безъ кино. 1 коп. за экз., 70 к. за сотню и 7 р. за тысячу.

Каталогъ бесплатно.

¹⁾ Всѣ эти изданія можно получать изъ книжнаго склада Тобольскаго Епархіальнаго Братства. Ред.

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

издаваемыя при Братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго.

Цѣна годовому из-
данію съ достав-
кою и пересылкою
5 рублей.

№ 18.

16-ГО СЕНТЯБРЯ 1912 Г.

Подписка прини-
мается въ Советѣ
Братства,
въ г. Тобольскѣ.

выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 16 числа.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Сто лѣтъ тому назадъ тяжкому испытанію подверглось НАШЕ Отечество. Многочисленныя иноземныя арміи, предводи-
мыя величайшимъ полководцемъ того времени, вторглись въ
предѣлы Имперіи НАШЕЙ и направили свое побѣдное ше-
ствие къ сердцу ея—Первопрестольной Москвѣ. Неминуемая,
казалось, опасность угрожала Государству НАШЕМУ отъ про-
тивника, не знавшаго дотолѣ поражений. Но милосердіе Божіе
и величіе духа народа НАШЕГО спасли Россію.

По призыву Верховнаго Вождя своего, блаженныя памяти
Прадѣда НАШЕГО, ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА Благословен-
наго, всталъ Русскій народъ на защиту Родины и ея Святыхъ.
Неисчислимыя подвиги совершены были русскими войсками—
сухопутными и морскими,—удивившими міръ безавѣтною
храбростію своею и непоколебимою вѣрностью долгу. Высокіе
примѣры безграничной преданности Престолу, самоотверженной

любви къ Родинѣ, глубокой вѣры въ милость Господню и непреклонной твердости духа показали народъ русскій во всѣхъ сословіяхъ своихъ, отдавши на благо Отечества свое достояніе и жизнь своихъ сыновъ.

И свершилось великое дѣло народное: исполнился обѣтъ Благословеннаго ЦАРЯ—не полагать оружіе, доколѣ не останется въ Его Царствѣ ни единого непріятельскаго воина.

26 августа 1812 года, на поляхъ Бородина, доблестныя войска НАШИ, послѣ кровопролитнѣйшей битвы, покрывшей ихъ неувыдаемою славою, сломили силу непріятельскаго нашествія. Ослабленныя встрѣченнымъ отпоромъ иноземныя войска, хотя и вступили въ Первопрестольную Москву, но должны были вскорѣ покинуть ее, уступая невѣдомой имъ дотолѣ твердынь народнаго сопротивленія. Съ памятной Бородинской битвы благословилъ Господь успѣхомъ русское оружіе, и тяжелая война была окончена со славою и честью для НАШЕГО Отечества.

Нынѣ, въ сотую годовщину Бородинскаго боя, вспоминая великій подвигъ народа НАШЕГО, МЫ призываемъ всѣхъ вѣрныхъ НАШИХЪ подданныхъ, вмѣстѣ съ НАМИ возблагодарить Господа Силь за милость, явленную Имъ Отечеству НАШЕМУ въ годину испытаній, и вознести къ Престолу Всевышняго горячую молитву: да пребудутъ во вѣки вѣковъ въ памяти народной высокіе примѣры военной и гражданской доблести предковъ въ Отечественную войну; да воодушевятся сими примѣрами всѣ вѣрные сыны Россіи въ доблестномъ служеніи Родинѣ и да ниспошлетъ НАМЪ Всемогуцій святую помощь Свою въ исполненіи непоколебимаго желанія НАШЕГО—въ единеніи съ возлюбленнымъ народомъ НАШИМЪ направлять судьбы Державы НАШЕЙ къ славѣ, величію и преуспѣянію ея.

Данъ на Бородинскомъ полѣ, въ 26 день августа, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ двѣнадцатое, Царствованія же НАШЕГО въ восемнадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано: „НИКОЛАЙ“.

Отъ Тобольской Духовной Консисторіи.

Духовенству епархіи.

Духовная Консисторія, во исполненіе указа Святѣйшаго Синода отъ 26 августа 1912 г. за № 17, помѣщая Высочайшій Манифестъ по случаю столѣтней годовщины Отечественн-ной войны, предлагаетъ духовенству епархіи прочитатъ означенный Высочайшій Манифестъ въ церкви въ первый же воскресный или праздничный день по полученіи сего № Епархіальныхъ Вѣдомостей, съ совершеніемъ благодарственного Господу Богу молебствія.—

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода

Пресвященному Алексію, Епископу Тобольскому и Сибирскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ **слушали:** предложенный г. обер-прокуроромъ Св. Синода, отъ 29 іюня с. г. за № 1931, журналъ Учебнаго Комитета № 330, по вопросу о томъ, могутъ ли быть избираемы члены Правленій духовныхъ семинарій и Совѣтовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ отъ духовенства депутатами на общепархіальные съѣзды духовенства. **Приказали:** Принимая во вниманіе, что члены семинарскихъ Правленій и Совѣтовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ отъ духовенства избираются общепархіальными съѣздами духовенства для наблюденія за матеріальнымъ благосостояніемъ духовно-учебныхъ заведеній и въ своихъ дѣйствіяхъ по сему званію являются лицами, общепархіальному съѣзду подѣотчетными, Св. Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, **опредѣляетъ:** разъяснить по духовному вѣдомству, что члены Правленій духовныхъ семинарій и Совѣтовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ отъ духовенства не могутъ быть въ то же время и депутатами на епархіальныхъ съѣздахъ, о чемъ для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, увѣдомить епархіальныхъ Пресвященныхъ циркулярными указами. Августа 11 дня 1912 г. № 14. Подлинный за надлежащимъ подписомъ.—

Одобрена Св. Синодомъ по опредѣленію отъ 9 марта—5 апрѣля 1910 г. за № 1853.

Оберъ-Секретарь Г. Левицкій.

ПРОГРАММА по церковному уставу съ объясненіемъ богослуженія Православной Церкви для псаломщическихъ школъ.

Предварительныя свѣдѣнія.

Понятіе о богослуженіи. Понятіе о церковномъ уставѣ. Происхожденіе христіанскаго богослуженія; цѣль христіанскаго богослуженія.

Мѣсто богослуженія. Внѣшній видъ храмовъ; главнѣйшія ихъ формы; внутреннее расположеніе частей храма. Алтарь: престоль, священные предметы, на немъ находящіеся; горнее мѣсто; жертвенникъ и хранящіеся на немъ сосуды. Средняя часть храма: иконостасъ, размѣщеніе въ немъ св. иконъ, двери въ немъ; завѣса на царскихъ вратахъ; соея, амвонъ, клиросы и хоругви при нихъ. Священные изображенія въ храмѣ. Притворъ—внутренній и внѣшній—паперть; ихъ назначеніе.

Лица, совершающіе богослуженіе: священнослужители и церковнослужители. Священные одежды. Сосуды для кажденія и каженіе.

Способъ созыванія вѣрующихъ къ богослуженію: звонъ, трезвонъ и перезвонъ. Особые звоны, указываемые въ церковномъ уставѣ.

Составныя части христіанскаго православнаго богослуженія. Чтенія изъ книгъ Св. Писанія Ветхаго и Новаго Заветовъ. Постановленія устава относительно образа чтенія Евангелія, Апостола, паремій и каѳизмъ.

Молитвы и пѣснопѣнія. Различныя наименованія входящихъ въ богослуженіе молитвъ и пѣснопѣній.

Священнодѣйствія (обряды), совершаемыя при богослуженіи: благословеніе священнодѣйствующаго, возженіе свѣтильниковъ, окропленіе водою, помазаніе елеемъ, крестное знаменіе и поклоны, колѣнопреклоненіе, воздѣваніе рукъ, паденіе ницъ, обнаженіе главы, обращеніе во время молитвы лицомъ къ востоку, стояніе во время богослуженія.

Богослужебныя книги.

Типиконъ. Содержаніе его. Краткая исторія составленія устава; уставы Студійскій и Іерусалимскій. Исправленіе богослужебныхъ книгъ въ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ.

Священно-богослужебныя книги: Евангеліе и Апостоль. Содержаніе ихъ; раздѣленіе ихъ на зачала; установленія Церкви относительно чтенія

зачаль изъ Евангелія и Апостола; указатели зачалъ, прокимновъ и аллилуаріевъ.

Псалтирь: содержаніе, раздѣленіе на каѳизмы и славы; сѣдальны; указанія устава о стихословіи каѳизмъ въ теченіе гола; дни и службы, когда чтенія каѳизмъ не бываетъ.

Избранныя чтенія изъ другихъ книгъ Св. Писанія: пареміи; прокимны къ нимъ.

Церковно-богослужебныя книги: часословъ, служебникъ, октоихъ, минея мѣсячная, минея общая, анфологionъ, тріодъ постная, тріодъ цвѣтная, псалтирь слѣдованная, ирмологionъ. Содержаніе каждой книги въ отдѣльности.

Книги, относящіяся къ требамъ: требникъ большой и малый, канонникъ, акаѳистникъ, книга молебныхъ пѣній, послѣдованіе парасгаса.

Число чинопослѣдованій общественнаго богослуженія, соединеніе сихъ чинопослѣдованій.

Понятіе о кругахъ богослуженія: суточномъ, седмичномъ, годовомъ; кругъ подвижныхъ дней.

Богослуженіе протодневное.

Начало церковныхъ службъ—полное и неполное.

Вечернія службы. Чинопослѣдованіе 9-го часа, вечерни и повечерія малаго.

Утреннія службы. Чинопослѣдованіе полунощницы, вседневной утрени и 1-го часа.

Дневныя службы. Чинопослѣдованіе 3-го, 6-го часовъ и „послѣдованіе изобразительныхъ“.

Порядокъ сихъ службъ, какъ онъ изложенъ въ часословѣ, съ дополненіями изъ октоиха и минеи. Изъясненіе сихъ службъ, цѣль установленія ихъ и соединяемыя съ ними воспоминанія.

Литургія; понятіе о ней; ея установленіе, три чина литургіи.

Литургія по чину Св. Іоанна Златоустаго. Раздѣленіе на три главныя части: проскомидію, литургію оглашенныхъ и литургію вѣрныхъ. Порядокъ литургіи и символическое знаменованіе какъ всей службы, такъ и входящихъ въ составъ ея молитвъ, пѣснопѣній, возгласовъ, чтеній и обрядовъ.

Особенности литургіи по чину Св. Василія Великаго.

Богослуженіе субботнее.

Виды его: а) „егда поется Богъ Господь“ и б) „егда поется аллилуіа“. Общія особенности *) отправления богослуженія въ субботу въ сравненіи съ простодневнымъ богослуженіемъ. Частныя особенности, когда вмѣсто „Богъ Господь“ поется „аллилуіа“.

Воскресное богослуженіе.

Виды его: 1) воскресное богослуженіе со всенощнымъ бдѣніемъ; чинопослѣдованіе малой вечерни и всенощнаго бдѣнія и 2) воскресное богослуженіе безъ бдѣнія: послѣдованіе великой вечерни, воскресной полунощницы и утрени съ 1-мъ часомъ.

Богослуженіе неподвижныхъ праздниковъ.

Отличительныя особенности богослуженія праздничнаго въ сравненіи съ простодневнымъ.

Раздѣленіе праздниковъ; степени ихъ. Особенности богослуженія: а) дней шестеричныхъ, б) съ великимъ славословіемъ, в) съ поліелеемъ, г) съ всенощнымъ бдѣніемъ и д) великихъ праздниковъ.

Частныя особенности въ богослуженіи неподвижныхъ двенадцатыхъ праздниковъ.

Богослуженіе въ праздники храмовые и высокаторжественные дни, Главныя особенности въ богослуженіи праздниковъ, случающихся въ субботу или воскресеніе.

Особенности богослуженія во дни предпразднествъ, попразднествъ и отданій.

Кругъ подвижныхъ дней богослуженія.

А. Богослуженіе при пѣніи Трїоди постной. Особенности богослуженія: а) въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ, б) въ недѣлю о блудномъ сынѣ, в) въ субботу и недѣлю мясопустную и г) въ сырную седмицу. Общія особенности великопостнаго богослуженія и частныя: на полунощницѣ, утренѣ, часахъ, послѣдованіи изобразительныхъ, вечернѣ и повечеріи. Великое повечеріе.

Чинъ литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ. Особенности богослуженія въ субботніе и недѣльные дни великаго поста, примѣнительно къ особеннымъ воспоминаніямъ сихъ дней и случающимся въ сіи дни праздникамъ.

*) На вечернѣ, полунощницѣ, утренѣ, часахъ и литургіи.

Богослуженіе во дни страстной седмицы.

Б. Богослуженіе при пѣвнн Тріоди цвѣтной. Богослуженіе въ день св. Пасхи, пасхальную седмицу и слѣдующіе за симъ дни до отдавія праздника.

Праздникъ Вознесенія Господня.

Праздникъ Пятидесятницы; понедѣльникъ по Пятидесятницѣ и недѣля всѣхъ святыхъ.

Частное богослуженіе.

Понятіе о церковныхъ требахъ.

Чинопослѣдованія: крещенія и мѣропомазанія, покаянія, послѣдованіе вѣнчанія, елеосвященія.

Отпѣваніе умершихъ. Поминовеніе умершихъ; дни, назначенные Церковію для поминовенія умершихъ. Панихида и литія.

Чинъ малаго водоосвященія.

Молебныя пѣнія: въ храмѣ, на дому; съ акаѳистомъ, съ водосвятіемъ.

Учебныя руководства и пособія.

- 1) *Протоіерей А. Свирѣлинъ.* Церковный уставъ съ краткимъ изъясненіемъ богослуженія.
 - 2) *В. Николаевскій.* Объясненіе устава богослуженія.
 - 3) *Протоіерей Знаменскій.* Ученіе о богослуженіи православной Церкви.
 - 4) *Протоіерей К. Никольскій.* Пособіе къ изученію устава богослуженія.
 - 5) *Ею же.* Обзорѣніе богослужебныхъ книгъ.
 - 6) *Ею же.* Краткое обзорѣніе богослужебныхъ книгъ.
 - 7) *Неаполитанскій.* Уставъ въ таблицахъ.
 - 8) *Епископъ Гермогенъ.* О богослуженіи православной Церкви.
 - 9) *Протоіерей Дебольскій.* Дни богослуженія православной Церкви.
-

Одобрена Св. Синодомъ по опредѣленію отъ 9 марта—5 апрѣля 1910 г. за № 1853.

Оберъ-Секретарь Г. Левицкій.

ПРОГРАММА

по церковному письмоводству для псаломщической школы.

Веденіе метрическихъ книгъ: о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ.

Веденіе клировыхъ вѣдомостей.

Веденіе приходо-расходныхъ книгъ.

Веденіе реестровъ.

Веденіе росписей.

Веденіе церковно-богослужебнаго журнала.

Веденіе описи церковнаго имущества.

Веденіе церковной лѣтописи.

Веденіе синодика.

Форма метрическаго свидѣтельства и метрической выписи.

Форма дѣловыхъ бумагъ, направляемыхъ въ Духовную Консисторію.

Форма дѣловыхъ бумагъ, направляемыхъ къ благочинному округа.

Примѣчаніе. Желательно, чтобы, при знакомствѣ съ веденіемъ и формами церковнаго письмоводства, будущимъ членамъ причта были сообщены, для руководства въ церковно-приходской практикѣ, необходимѣйшіе законы, касающіеся духовенства, а также указы и распоряженія, изданные по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія

Епархіальныя извѣстія.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Тобольскій и Сибирскій, 12-го сентября с. г. возвратился въ Тобольскъ. Въ г. Тюмени и по пути въ Тобольскъ онъ обозрѣвалъ церкви и школы.

Открытіе и замѣщеніе священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 9 августа за № 5268—псаломщикъ при с.-Коневской цер., Тоб. у., Павелъ *Кулаковъ*, согласно прошенію, **перемѣщенъ** на псаломщическую вакансію при с.-Болчаровской цер., того же уѣзда.

20 августа за № 5577—священникъ при с.-Караульноярской цер., Тюменскаго уѣзда, Іоаннъ *Елистратовъ*, перемѣщенный на службу въ Омскую епархію, вновь **принятъ** на службу въ Тобольскую епархію, съ оставленіемъ на вакансіи священника при с.-Караульноярской цер., Тюм. у.

20 августа за № 5577 — перемѣщенный къ с.-Караульноярской цер., Тюм. у., священникъ при с.-Мокроусовской цер., Ялут. у., Андрей *Таракановъ* впредь до особаго распоряженія **оставленъ** на настоятельскомъ мѣстѣ при с.-Мокроусовской цер., Ялут. у.

20 августа за № 5578—діаконъ на вакансіи псаломщика при гр.-Тюменской Вознесенской цер. Владиміръ *Брянцевъ* **перемѣщенъ**, согласно прошенію, на вакансію діакона при сл.-Покровской цер., Тюменск. уѣзда.

20 августа за № 5578—священникъ на вакансіи діакона при сл.-Покровской цер., Тюм. у., Іоаннъ *Веселовскій* **перемѣщенъ** на вакансію священника при с.-Коневской цер., Тоб. у.

20 августа за № 5581—псаломщикъ при гр.-Тобольской Срѣтенской цер., Григорій *Васильевъ*, согласно прошенію, **уволенъ** заштатъ.

Псаломщикъ при пос.-Хлѣбнинской цер., Тар. у., Александръ *Соколовъ* **перемѣщенъ** на вакансію псаломщика при гр.-Тобольской Срѣтенской цер.

21 августа за № 5627—бывш. воспитанникъ Духовной Семинаріи Михаилъ *Кудреватыхъ*, согласно прошенію, **опредѣленъ** на вакансію псаломщика при с.-Лабинской цер., Ялут. уѣзда.

21 августа за № 5634—студентъ Дух. Семинаріи Андрей *Урбанскій* **опредѣленъ** на вакансію псаломщика при гр.-Тюменской Вознесенской цер.

21 августа за № 5635—крест. Тимошей *Виноградовъ* **опре-дѣленъ** на вакансію псаломщика при с.-Ситниковской цер., Ишим. у.

22 августа за № 5696—окончившій курсъ Тобольскаго дух. училища Петръ *Архангельскій*, согласно прошенію, **опре-дѣленъ** на вакансію псаломщика при с.-Дубровинской цер., Тоб. у.

Награжденъ похвальнымъ листомъ крестьянинъ Николай *Ивановъ* за пожертвованіе въ Оверинскую цер., Тур. у., церков-ныхъ вещей на 125 руб.

Умерли: 14 августа священникъ при с.-Средне-Чирковской цер., Ишим. у. Андрей *Автономовъ* и 26 августа священникъ гр.-Тюменскаго Благовѣщенскаго собора Андрей *Щетининъ*.

Утверждены членами благочинническаго Совѣта на трехлѣтіе по 2-му благочинію Тюм. у. священники: с. Червишевскаго Герасимъ *Измайловъ* и с.-Усть-Ницинскаго Тихонъ *Перехвальскій* и кандидатомъ къ нимъ священникъ с. Мало-Балдинскаго Александръ *Серебренниковъ*.

Утвержденъ въ должности цер. старосты на трехлѣтіе при пос.-Ашмарковской цер., Тур. у., крест. Феодоръ *Софроновъ*.

Утверждены въ составъ церковно-приходскаго попечи-тельства на трехлѣтіе при с.-Калининской цер., Тар. у., пред-сѣдателемъ крест. Андрей *Стрѣльцовъ* и членами крест.: Іоаннъ *Жуковъ*, Діонисій *Гаркуновъ*, Матѳей *Калининъ*, Іаковъ *Чердын-цевъ* и Никита *Давидовъ*.

Измѣненія въ составѣ благочиній.

Постановленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ ^{28 октября} 13 декабря 1911 года благочиніе Тавдо-Пельмскихъ церквей, Туринскаго уѣзда, раздѣлено на два—второе и третье благочиніе.

Благочинный 2-го благочинія Туринскаго уѣзда, священ-никъ Іоаннъ *Страховъ*. Въ составъ сего благочинія вошли цер-кви: село Кошукская, Мало-Городищенская, Оверинская (при-писная), Табаринская, Чернавская, пос.-Пальменская, Озерская, Ушкевская, Ольховская, Еремковская, Ашмарковская и походная.

И. д. благочиннаго 3-го благочинія Туринскаго уѣзда, священникъ с. Кашмакскаго Константинъ *Словцевъ*. Въ составъ сего благочинія вошли церкви: село-Гаринская, Шабуровская, Кашмакская, Пелымская, Ереминская (приписная), Верхъ-Пелымская, Пауло-Шаимская, Сатыгинская, Воргинская, поселко-Андрюшинская, Гришкинская, Ново-Троицкая (она же Паныньинская).

СПИСОКЪ

воспитанниковъ Тобольскаго мужскаго духовнаго училища
за 1912-1913 уч. годъ.

I классъ. (Основной).

Архангельскій Константинъ, Бизинъ Василій, Вараковъ Александръ, Васильевъ Евстафій, Веселовскій Николай (1-й), Виноградовъ Григорій, Гикманъ Гавріилъ, Головинъ Димитрій, Грезновъ Петръ, Греченинъ Константинъ, Григорьевъ Петръ, Димитриевъ Стефанъ, Дьяченко Иванъ, Кайдаловъ Александръ, Котовъ Александръ, Кремлевъ Александръ, Мальцевъ Зотикъ, Мещеряковъ Семень, Оборинъ Петръ, Ослинь Германъ, Першуковъ Михаилъ, Пономаревъ Феодоръ (Тоб.), Пѣтуховъ Димитрій, Робустовъ Владиміръ, Самохваловъ Андрей, Серебренниковъ Сергѣй, Смородениковъ Петръ, Созоновъ Сергѣй, Сыромятниковъ Николай, Тверитинъ Иннокентій, Унжаковъ Вячеславъ, Филипповичъ Николай, Флоринскій Викторъ, Черняевъ Владиміръ, Фаворскій Сергѣй.

I классъ. (Параллельный).

Абрашевъ Константинъ, Бирюковъ Михаилъ. Быковъ Павелъ, Веселовскій Антоній, Веселовскій Николай (2-й), Греченинъ Григорій, Гречищевъ Сергѣй, Денякинъ Алексѣй, Димитриевъ Александръ, Димитриевъ Алексѣй, Егоровъ Виссаріонъ, Елеонскій Николай, Измайловъ Павелъ, Кирѣевъ Павелъ, Козловъ Георгій, Кузнецовъ Владиміръ, Лемберовъ Александръ, Надежницкій Петръ, Остроумовъ Николай, Пономаревъ Димитрій, Пономаревъ Петръ, Пономаревъ Феодоръ, Пѣтуховъ Арсеній, Семеновъ Михаилъ, Скосыревъ Андрей, Скрипченко Илья, Скрипченко Стефанъ, Соуновъ Валентинъ, Тутолминъ Александръ, Турковъ Сергѣй, Флоринскій Анатолій, Хардинъ Яковъ, Чусовитинъ Евгений, Шипилинъ Александръ, Яшковъ Анатолій.

II классъ.

Агафоновъ Николай, Анисимовъ Елладій, Бардаковъ Антоній, Благодоровъ Викторъ, Валинскій Терентій, Герасимовъ Михаилъ, Димитріевъ Леонидъ, Емельяновъ Георгій, Елеонскій Алексѣй Жуковъ Иванъ, Ивановъ Константинъ, Илдаровъ Тимофей, Козловъ Лонгинъ, Козловъ Тимофей, Коноваловъ Михаилъ, Копыловъ Сергѣй, Кремлевъ Иона, Кузнецовъ Алексѣй. Куриленко Константинъ, Кучковъ Георгій, Ляпустинъ Димитрій, Мрязевъ Александръ, Никитинъ Александръ, Никольскій Александръ, Никольскій Павелъ, Новицкій Семень, Озеровъ Николай, Пермьяковъ Константинъ, Погорѣловъ Николай, Подчиваловъ Александръ, Поповъ Михаилъ, Поповъ Павелъ, Пятчининъ Михаилъ, Росляковъ Владиміръ, Скосыревъ Веніаминъ (1), Скосыревъ Веніаминъ (2), Сновицкій Петръ, Солярскій Иванъ, Торопчиновъ Георгій, Тронинъ Викторъ, Чудовъ Анатолій, Шараповъ Яковъ.

III классъ.

Александровъ Гавріиль, Архангельскій Михаилъ, Веселовскій Аркадій, Веселовскій Лоллій, Войцеховскій Михаилъ, Гикманъ Михаилъ, Головинъ Василій, Горизонтовъ Веніаминъ, Грезновъ Федоръ, Гусевъ Иванъ, Гусевъ Левъ, Денякинъ Михаилъ, Денякинъ Сумеонъ, Добротворскій Николай, Елеонскій Анатолій, Елисѣевъ Леонидъ, Инюшкинъ Вячеславъ, Ишимцевъ Николай, Катаевъ Алексѣй, Киселевъ Гаій, Ковригинъ Андрей, Козловъ Георгій, Корниловъ Иванъ, Коробейниковъ Пантелеимонъ, Кременскій Павелъ, Мясняевъ Иванъ, Погорѣловъ Леонтій, Поникаровскій Антонинъ, Пономаревъ Василій, Поповъ Николай, Ребринъ Сергѣй, Розановъ Александръ, Розановъ Михаилъ, Румянцевъ Димитрій, Собринъ Евграфъ, Соколинскій Алексѣй, Сосуновъ Аристоклій, Урбанскій Василій, Хлыновъ Григорій, Фаворскій Борисъ.

IV классъ.

Архангельскій Антонинъ, Благодоровъ Александръ, Благодоровъ Веніаминъ, Виноградовъ Сергѣй, Греченинъ Николай, Добротворскій Василій, Заборовскій Василій, Зудиловъ Василій, Кайдаловъ Кесаръ, Коммисаровъ Иванъ, Котовъ Георгій, Крековъ Стефанъ, Кудреватыхъ Петръ, Кузнецовъ Павелъ, Нохринъ Веніаминъ, Павлиновъ Иванъ, Пермьяковъ Владиміръ, Пѣтуховъ Александръ, Румянцевъ Сергѣй, Рысевъ Димитрій, Семеновъ Илларионъ, Силинъ Иванъ, Сосѣдовъ Николай, Тверитинъ Венедиктъ, Томиловъ Василій, Улыбинъ Валентинъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Тобольскаго Епархіальнаго Попечительства сообщаетъ къ свѣдѣнію о.о. благочинныхъ епархіи, что въ попечительствѣ имѣются въ продажѣ кресты по слѣдующимъ цѣнамъ: серебряные въ 50 к. 35 к. 25 к. 20 к. 15 и 5 к., мѣдные по 1½ к. крестъ, шелковая лента по 5 к., тесьма 1½ к. аршинъ.

ОТЪ СОВѢТА ТОБОЛЬСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО БРАТСТВА.

Было время, когда преимущественнымъ чтеніемъ русскаго народа служили такія духовно-пазидательныя книги, какъ Четьи-Мирныи, Прологи, Патерики и отдѣльныя житія святыхъ. Въ этихъ житійныхъ сказаніяхъ нашъ благочестивый народъ видѣлъ не только то, что нужно дѣлать для полученія вѣчной жизни и спасенія, узнавалъ не только ученіе вѣры и нравственности христіанской, но видѣлъ также и то, какъ нужно жить по заповѣдямъ Христовымъ, какъ слѣдуетъ прилагать нравственныя и вѣроучительныя истины христіанства къ жизни, узнавалъ тотъ путь, по которому должно идти духовно-нравственное возрастаніе и освященіе человѣка. Какъ живой наглядный примѣръ живыхъ людей бываетъ всегда дѣйствительнѣе и поучительнѣе, чѣмъ самыя краснорѣчивыя, но отвлеченныя наставленія и правила, такъ и ясно очерченная жизнь и труды святыхъ угодниковъ Божіихъ и христіанскихъ подвижниковъ дѣйствуетъ на благочестивыхъ читателей особеннымъ, животворнымъ образомъ.

Исконная любовь нашего народа къ житійнымъ повѣствованіямъ начинаетъ, повидимому, въ послѣднее время ослабѣвать подъ вліяніемъ все шире и шире распространяющейся свѣтской литературы, часто довольно сомнительнаго свойства, особенно со времени такъ называемыхъ „свободъ“. Вновь воспламенить и усилить эту любовь народа къ церковно-повѣствовательнымъ произведеніямъ можно не иначе, какъ только противопоставивъ широкому распространенію дешевыхъ свѣтскихъ сочиненій не менѣе широкое распространеніе какъ житій древнихъ святыхъ, такъ въ особенности сказаній о жизни и трудахъ русскихъ подвижниковъ позднѣйшаго времени.

Ознакомленіе народа съ духовными подвигами новѣйшихъ свѣтильниковъ православной вѣры и Церкви должно имѣть громадное значеніе для православныхъ людей. Эти жизнеописанія новѣйшихъ подвижниковъ должны показать народу, что спасеніе возможно и въ наше время; что благодать Св. Духа неизмѣнно дѣйствуетъ въ церкви до нашихъ дней; что изумительная и побѣдопосная борьба благочестія съ духомъ тьмы происходитъ и нынѣ; что Христосъ, обѣщавшій вѣчно пребывать съ нами, творить Свои чудеса неоскудно и въ русской землѣ чрезъ Своихъ вѣрныхъ учениковъ и подвижниковъ; что наша русская земля, не смотря на широкую волну невѣрія и поро-

ка, несущуюся къ намъ изъ западныхъ странъ, пребываетъ и на долгіе вѣка пребудеть Русью Святой.

Эту высокую задачу — ознакомить народъ съ жизнью и трудами новѣйшихъ подвижниковъ, нерѣдко въ тиши и неизвѣстности совершавшихъ великое дѣло своего спасенія и воспитанія своихъ соотечественниковъ въ преданности закону Божию и завѣтамъ святыхъ отцовъ и беретъ на себя Тобольское Епархіальное Братство Св. Дмитрія Солунскаго, приступая въ настоящемъ (1912) году къ изданію составленнаго священникомъ Александромъ Юрьевскимъ „Новаго Свято-русскаго Патерика“.

Свой обширный трудъ авторъ предлагалъ Тобольскому Братству еще въ 1902 г. Но ограниченныя средства Братства отсрочили изданіе этого произведенія на цѣлыя десять лѣтъ. Да и теперь Тобольское Епархіальное Братство не въ силахъ издать этотъ трудъ одновременно во всемъ его объемѣ, а вынуждается печатать его частями, въ видѣ небольшихъ книжекъ (въ 30—40 страницъ каждая), въ коихъ дано будетъ около 560 жизнеописаній тѣхъ новѣйшихъ русскихъ подвижниковъ, блаженная кончина коихъ послѣдовала въ XIX вѣкѣ, начиная съ 1800 г. Всѣхъ такихъ книжекъ, весьма доступныхъ народу по своей цѣнѣ, Братствомъ будетъ выпущено не менѣе 150 номеровъ.

Съ одной стороны сознаніе того значенія, какое должно имѣть распространеніе въ народѣ сказаній о благочестивыхъ подвижникахъ русской земли, а съ другой — матеріальныя затрудненія Братства побуждаютъ послѣднее обратиться ко всѣмъ ревнителямъ народнаго просвѣщенія въ духѣ православной вѣры и благочестія съ усердной просьбой о содѣйствіи ему въ дѣлѣ распространенія предлагаемаго „Новаго Свято-русскаго Патерика“.

Предсѣдатель Совѣта Братства,

Протоіерей Дмитрій Смирновъ.

Дѣлопроизводитель, *Протоіерей Константинъ Кіановскій.*

Еженедѣльная православно-народная газета

„ЦЕРКОВНОСТЬ“

выходить по воскресеньямъ и праздникамъ.

Годъ изданія второй.

Цѣна съ перес. по Россіи: на 1 годъ 1 руб., на 1/2 года 50 коп.

Стоитъ за веру Божию, открываетъ правду христіанскую, борется съ сектантствомъ, безверіемъ, маловѣріемъ, пьянствомъ и распутствомъ.

Пробные №№, по требованію, высылаются бесплатно.

Адресъ: Москва, Б. Прѣсня, д. 47, кв. 20.

Издатель протоіерей *Г. Г. Восторговъ.*

Редакторъ Московскій Епархіальный миссіонеръ *Н. Варосанскій.*

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 18.

16-го сентября 1912 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Жизнь безъ Бога.

„Что нынѣ за время! Трудное нынѣ время!“ неоднократно повторялъ съ глубокою грустью приснопамятный свѣтильникъ земли русской митрополитъ Московскій Филаретъ. Въ этихъ немногихъ словахъ заключается весьма точная характеристика и нашего времени. Трудное нынѣ время для вѣры и церкви Христовой! Невѣріе и вольномысліе свободно разгуливаютъ по всѣмъ странамъ образованнаго міра. За послѣднее время атеистическую пропаганду съ особымъ усердіемъ ведутъ социаллисты различныхъ фракцій. Вожди социализма открыто выражаютъ свои враждебныя чувства къ Богу и религіи. „Богъ—нашъ врагъ“, заявляютъ они. „Въ дѣлѣ религіи, говоритъ Бебель, мы атеисты“. „Уничтоженіе религіи, по словамъ Карла Маркса, будетъ началомъ истиннаго благополучія человѣка“. Социализмъ отрицаетъ не христіанство, не іудейство или язычество, не ту или иную вѣроисповѣдную систему, а религію вообще. „Въ области, нынѣ называемой религіозной, мы проповѣдуемъ атеизмъ“, заявляетъ Бебель¹⁾. „Вся наша система построена на атеизмѣ“, говоритъ итальянскій социалистъ Ферри. Вѣру въ Бога социализмъ старается поколебать всякими способами. Проявленіе дикой нетерпимости, грубое издѣвательство надъ религіознымъ чувствомъ—обычная манера атеистической пропаганды социалистовъ.

¹⁾ См. у Вл. Саблера въ книгѣ „О мирной борьбѣ съ социализмомъ“, 2 т. стр. 5—12.

Съ грустью приходится сознаться, что проповѣдь атеизма не остается безслѣдною и у насъ въ Россіи²⁾. . И среди нашего русскаго общества находится не мало людей, которые не только ствертываются отъ церкви, отрицаютъ необходимость богослуженія, постовъ, благочестивыхъ обычаевъ, не только извращаютъ смыслъ Евангелія, но которые хотятъ дать рѣшительную битву вѣрѣ вообще, напрягаютъ адскія усилія къ тому, чтобы въ конецъ искоренить ее въ сердцахъ людей. „Долой вѣру, нѣтъ Бога, время религіи прошло безвозвратно!“ съ лихорадочнымъ рвеніемъ кричатъ и пишутъ цѣлыя полчища невѣрующихъ фанатиковъ, не справляясь о томъ, возможно ли это ..

„Лучшимъ доказательствомъ этой невозможности, говоритъ Э. Навиль, служить уже то множество людей, которое усиливается ниспровергнуть религію“³⁾. Тѣ самые, которые съ такимъ остервененіемъ кричатъ, что религія умираетъ, самымъ убѣдительнымъ языкомъ говорятъ о томъ, что они имѣютъ дѣло вовсе не съ умирающимъ трупомъ... Иначе чѣмъ объяснить такую напряженность, такія усилія враговъ вѣры въ Бога? Ничѣмъ инымъ, какъ только тѣмъ, что вѣра въ Бога слишкомъ живуча въ человѣкѣ, чтобы можно было искоренить ее въ немъ.

Люди не могутъ обходиться безъ религіи, и она не есть чье-либо изобрѣтеніе, случайно навязанное человѣку. Вѣдь никто не назоветъ изобрѣтеніемъ человѣческую потребность ѣды, питья, сна или рѣчи. Религія есть нѣчто естественное, внутренне необходимое, коренящееся въ самомъ существѣ человѣка. Религіозная потребность, исканіе Бога заключается въ духѣ человѣка, какъ образъ Божиимъ. Человѣкъ есть первая и послѣдняя мысль Бога, рѣшеніе Его воли, любовь Его сердца. Между Богомъ и человѣкомъ существуетъ самая тѣсная связь, связь родства, ибо мы божественнаго рода⁴⁾. Какъ голосъ крови скрѣпляетъ связь общенія между людьми, такъ и связь родства между нами и Богомъ влечетъ нашу душу къ Нему, нашему Творцу и Промыслителю. „Какъ лань стремится къ потокамъ воды, говоритъ св. пророкъ, такъ жаждетъ душа моя къ Тебѣ, Боже. Жаждетъ душа моя къ Богу крѣпкому, жи-

²⁾ Богословъ—писатель А. Введенскій въ 1910 г. помѣстилъ на страницахъ газеты „Рѣчь“ письмо, обращенное къ русскому обществу, съ цѣлію выяснить религіозныя убѣжденія послѣдняго. На анкету г. Введенскаго откликнулось около 800 человѣкъ. Результаты анкеты ужасны: болѣе 95% не вѣруютъ (см. Странникъ. 1911 г. Май, стр. 672).

³⁾ „Небесный Отецъ“ стр. 2.

⁴⁾ Дѣян. 17, 28.

вону⁵⁾. Какъ глаза ищутъ свѣта, и онъ естественъ для нихъ, такъ и душа человѣка ищетъ свѣта вѣчной истины. Какъ въ природѣ царитъ надъ всѣмъ законъ притяженія, такъ и въ мѣрѣ духовномъ существуетъ законъ нравственнаго притяженія, исходящій отъ великаго Солнца вселенной, отъ Бога. Какъ желѣзо стремится къ магниту, какъ рѣки изливаются въ море, какъ камень притягивается къ землѣ, такъ и душа притягивается къ Богу, къ своему Первоисточнику, и вѣчности, какъ своему отечеству. Притяженіе предметовъ можно задержать, но нельзя уничтожить закона притяженія. Можно положить извѣстную преграду стремленію души, но нельзя совсѣмъ уничтожить въ сердцѣ влеченія къ Богу⁶⁾. „Лишить насъ вѣры въ Бога, говоритъ одинъ защитникъ ея, можно только съ отнятіемъ нашего духа, но пока духъ отличаетъ человѣка отъ всѣхъ другихъ живыхъ существъ видимаго міра, вѣра никакъ не можетъ быть истреблена въ человѣкѣ“⁷⁾.

Не удивительно поэтому, что строгой системы атеизма мы не видимъ ни въ древнемъ, ни въ новомъ мѣрѣ, такъ что если бы мы пожелали дать атеизму сраженіе въ открытомъ научномъ полѣ, то мы не нашли бы предъ собою врага, съ которымъ бы можно было вести правильную войну⁸⁾. Въмѣсто философскихъ и строго научныхъ основаній и доказательствъ атеистическихъ мнѣній, мы встрѣтили бы здѣсь какія-то жалкія отрывочныя, лишенныя всякаго разумнаго основанія, мнѣнія и выходки противъ вѣры. Такъ, съ издѣвательствомъ нападаютъ отрицатели на различные догматы христіанской религіи, особенно любятъ они накидываться на библійское ученіе о Промыслѣ Божіемъ, на чудеса евангельскія, на святыя мощи и т. д. Какъ на примѣръ грубаго и крайне обиднаго для чести человѣческаго разума возраженія со стороны атеизма противъ истины бытія Божія мы укажемъ на слова одного знаменитаго астронома (Лапласа), который на вопросъ: признаетъ ли онъ существованіе Бога, отвѣтилъ: при помощи телескопа я внимательно осматрѣлъ все небо, но нигдѣ не замѣтилъ тамъ Бога. Но знаменитый астрономъ забылъ, что никогда и ни въ какую подзорную трубу онъ не увидитъ также и своей собственной мысли, но которая тѣмъ не менѣе существуетъ.

⁵⁾ Псал. 41, 2—3.

⁶⁾ Лютардъ. Апологія, стр. 96.

⁷⁾ Пр. І. Пётропавловскій. Въ защиту христ. вѣры т. I, стр. 8.

⁸⁾ Кудрявцевъ. Изъ чтеній по философіи религіи. Прав. Обзор. 1882 г. I т.

Является вопрос: что бы это значило, что до сихъ поръ безбожники не сумѣютъ доказать небытія Божія? Отвѣтъ на этотъ вопросъ давно данъ такими людьми⁹⁾, ученый авторитетъ которыхъ не подлежитъ сомнѣнію: „небытія Божества, говорятъ они, доказать нельзя, потому что необходимо было бы полное всецѣлое, абсолютное познаніе всего существующаго, что очевидно невозможно“. Пояснимъ эту истину примѣромъ. Когда, на примѣръ, два человѣка будутъ занесены на пустынный островъ, и одинъ изъ нихъ станетъ утверждать, что островъ обитаемъ, или когда-то былъ обитаемъ, то чтобы оправдать это мнѣніе, достаточно открыть хотя бы одинъ только слѣдъ человѣческой ноги на пескѣ. Но если бы его спутникъ захотѣлъ доказать противное, то онъ долженъ былъ бы самымъ тщательнымъ образомъ изслѣдовать цѣлый островъ по всѣмъ направленіямъ, побывать въ каждой мѣстности, и только послѣ этого, если бы онъ нигдѣ не открылъ ни малѣйшаго слѣда человѣческаго, былъ бы въ правѣ сказать: этотъ островъ необитаемъ. И чѣмъ больше островъ, тѣмъ труднѣе, конечно, и его задача¹⁰⁾. Точно также, чтобы твердо установить ту истину, что существуетъ Богъ, достаточно указать на одинъ какой-либо слѣдъ Творца, на небѣ ли то, или на землѣ. Полевой цвѣтокъ, древесный листъ, чудное устройство человѣческаго глаза, звѣздное небо уже представляютъ это доказательство. Но если бы кто дерзнулъ утверждать, что во вселенной нѣтъ Бога, для этого онъ долженъ пройти всѣ страны, проникнуть въ глубины этого земного шара, перейти отъ звѣзды къ звѣздѣ, изслѣдовать всѣ міры, спросить всѣ времена... Но какое время и какое знаніе необходимо, чтобы достигнуть этой цѣли! Такое познаніе необходимо предполагаетъ въ познающемъ свойства именно Божественныя. Другими словами: чтобы имѣть возможность доказать небытіе Бога, нужно знать все, нужно самому быть Богомъ¹¹⁾, но тогда все же былъ бы Богъ.

Выводъ отсюда ясенъ: научный атеизмъ, или атеизмъ теоретическій, не возможенъ. Къ чести человѣческаго разума замѣтимъ, что среди истинныхъ представителей науки, среди — такъ сказать — первыхъ величинъ ея, мы не видимъ атеистовъ. Величайшія свѣтила науки никогда

⁹⁾ Разумѣемъ Лейбница и Канта. См. Прав. Об. 1882 г. I. т. 26 стр.

¹⁰⁾ Примѣръ англійскаго писателя Pearson'a. Прав. Обзор. I т. 26—27 стр.

¹¹⁾ Кудрявцевъ. Op. cit. стр. 28.

не унижались до опроверженія истины бытія Божія. Имена такихъ достойныхъ представителей науки, какъ Кеплера, Ньютона, Гершеля, Кювье, Линнея, Паскаля и многихъ другихъ, навсегда останутся нагляднымъ доказательствомъ того, что истинная ученость не имѣетъ ничего общаго съ направлениемъ атеистическимъ. Даже Дарвинъ признавалъ Бога, какъ первопричину всего существующаго, и усердно молился Богу. Даже позитивистъ Огюсть Контъ признавалъ за религіей естественныя права и отводилъ ей мѣсто въ человѣческой жизни¹²⁾. Истинная почва атеизма, по сознанію авторитетныхъ людей, — это самоувѣренная полуученость и легкомысленный диллетантизмъ въ наукѣ. „*Verum est, говоритъ Бэконъ, parum philosophiae naturalis homines inclinare ad atheismum, at altio rem scientiam eos ad religionem circumagere*¹³⁾. И только одно печальное недоразумѣніе, да желаніе прикрыться тогой учености — въ видахъ наибольшаго авторитета — побуждаетъ представителей безбожія искать себѣ пріюта подъ кровомъ науки, особенно науки естествознанія.

Теперь понятно, почему въ дѣйствительности чаще всего встрѣчаются такъ называемые практическіе атеисты, люди, которые ведутъ такой образъ жизни, при которомъ они совершенно забываютъ о Богѣ, живутъ такъ, какъ будто бы Его и не было, которые не словами, а своими дѣйствіями отрицаютъ бытіе Божіе.

„Никто не отрицаетъ бытія Божія, кромѣ того, кому выгодно, чтобы не было Бога,“ съ глубокой правдой сказалъ знаменитый Бэконъ. А истина бытія Божія болѣе, чѣмъ всякая другая имѣетъ существенное опредѣляющее вліяніе на нравственность человѣка. Что бы ни говорили защитники такъ называемой независимой морали, а все же нравственный законъ находится въ зависимости отъ религіи, есть выраженіе воли Божіей. Вотъ почему у людей, для которыхъ нравственный законъ служитъ тяжелымъ бременемъ, сдерживающимъ ихъ страсти и чувственныя влеченія, такъ легко возникаетъ тайное желаніе отстранить и удалить изъ нравственнаго сознанія ту высочайшую истину, которая служитъ основаніемъ обязательности нравственнаго закона, т. е. истину бытія Божія. Вотъ почему дѣйствительнымъ и кореннымъ источникомъ невѣрія

¹²⁾ Странникъ. 1912 г., стр. 296. Февраль.

¹³⁾ Кудрявцевъ. *Op. cit.* стр. 213, т. е. только полужнаніе приводитъ людей къ безбожію, а истинное знаніе приводитъ ихъ къ религіи.

слѣдуетъ признать не столько заблужденіе ума, сколько нравственную испорченность человѣка. Въ этомъ сознаются и сами атеисты, по крайней мѣрѣ наиболѣе искренніе изъ нихъ. Не сила естественно-научныхъ фактовъ вынуждаетъ насъ къ отрицанію міра сверхчувственного, говорить они, а сердце, чувство, внутреннее довольство животно-чувственнымъ грѣховнымъ міромъ¹⁴⁾. Атеизмъ, говоритъ Лютардтъ, не есть необходимость мысли, а дѣло воли, и именно произвольное дѣло ея¹⁵⁾.

Какая поэтому глубокая психологическая правда заключается въ извѣстныхъ словахъ Писанія, гдѣ главнымъ источникомъ безбожія признается именно *испорченность сердца! Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣтъ Богъ*¹⁶⁾. Въ словѣ Божіемъ мы находимъ самую точную характеристику нравственной настроенности людей невѣрующихъ. Между ними, читаемъ мы тамъ, нѣтъ праведнаго ни одного. Гортань ихъ — открытый гробъ; языкомъ своимъ обманываютъ; ядъ аспидовъ на губахъ ихъ. Уста ихъ полны злословія и горечи. Ноги ихъ быстры на пролитіе крови; разрушеніе и пагуба на путяхъ ихъ; они не знаютъ пути мира. И такое пагубное нравственное состояніе невѣрующихъ людей объясняется именно тѣмъ, что нѣтъ въ нихъ страха Божія¹⁷⁾. Еще задолго до пророка Давида праведный Іовъ сказалъ то же самое, что безбожіе есть порокъ людей, ослѣпленныхъ счастьемъ, испорченныхъ богатствомъ, развращенныхъ чрезмѣрнымъ употребленіемъ удовольствій. „Отойди отъ насъ, говорятъ они Богу, не хотимъ мы знать путей твоихъ! Что Вседержитель, чтобы намъ служить Ему? и что пользы прибѣгать къ Нему?“¹⁸⁾. Таковъ языкъ невѣрія и нечестія.

Конечно, поставляя невѣріе въ причинную связь съ упадкомъ нравственности, мы становимся въ противорѣчіе съ очень распространеннымъ въ наше время мнѣніемъ, что и атеистъ можетъ-де быть человѣкомъ нравственнымъ. Мнѣніе это, замѣтимъ кстати, принадлежитъ философскому лагерю людей, отрицающихъ вообще какую бы то ни было зависимость нравственности отъ религіи и утверждающихъ полную самостоятельность первой.

¹⁴⁾ Таково, напр., признаніе Цольбе. См. Пр. Об. 1882 г. I т. 222—3 стр.

¹⁵⁾ Апологія, стр. 29.

¹⁶⁾ Псал. 13. 1.

¹⁷⁾ Рим. 3. 10—18.

¹⁸⁾ Іов. XXI, 14—15

Для рѣшенія занимающаго насъ вопроса: можетъ или нѣтъ атеистъ быть нравственно добрымъ человѣкомъ? кажется, проще всего было бы обратиться къ жизни атеистовъ. Дѣйствительно, если имѣть въ виду нѣкоторыхъ, извѣстныхъ намъ, атеистовъ (напр. Эпикура, Дидро), то нельзя сказать, чтобы они отличались какою-либо особенною безнравственностію по сравненію съ людьми вѣрующими. Но вѣдь отсутствіе въ жизни кого бы то ни было явно безнравственныхъ поступковъ еще не говоритъ объ истинной нравственности этого человѣка. Ни фарисей, похвалявшійся предъ Богомъ тѣмъ, что онъ не таковъ, какъ прочіе люди — не грабитель, не обидчикъ; — ни рабъ, получившій одинъ талантъ и не потерявшій его, не получили одобренія отъ Господа. И если атеистъ въ своей жизни не заявилъ себя ни убійцей, ни воромъ, ни вообще человѣкомъ безчестнымъ, то вѣдь это могло зависѣть чисто отъ внѣшнихъ и случайныхъ причинъ. Извѣстное положеніе въ обществѣ, приличіе, страхъ наказанія и дурной молвы, наконецъ, собственная выгода не дѣлать зла другимъ, желаніе доставить себѣ безопасность и удобства жизни, которыми не пользуются явные нарушители общественныхъ законовъ, — все это можетъ до нѣкоторой степени удерживать человѣка отъ грубыхъ пороковъ. Но развѣ это нравственность въ подлинномъ ея смыслѣ?! Вотъ если бы намъ доказали, что атеисты, благодаря именно своему безбожію, проводятъ жизнь болѣе совершенную, чѣмъ люди вѣрующіе въ Бога, — это было бы дѣло другое. Но едва ли кто нибудь рѣшится доказывать подобный абсурдъ. Еще никто до сихъ поръ не думалъ искать героевъ правды и святости среди безбожниковъ. Напротивъ, исторія — эта неподкупная свидѣтельница истины, говоритъ намъ, что невѣріе и упадокъ общественной нравственности идутъ всегда рука объ руку. Развращеніе нравовъ всегда сопровождалось наибольшимъ разливомъ въ обществѣ воззрѣній атеистическихъ, а эти послѣднія оказывали въ свою очередь самое дурное вліяніе на жизнь. Достаточно припомнить эпоху господства въ Греціи софистовъ, послѣднія времена Римской имперіи и хотя бы эпоху французской революціи. Да наконецъ возрастающая преступность нашего времени развѣ можетъ быть объяснима чѣмъ-либо другимъ, какъ не упадкомъ вѣры въ обществѣ, открытымъ вольномысліемъ въ самыхъ священныхъ предметахъ, явнымъ охлажденіемъ и пренебреженіемъ къ церкви Христовой? Стоитъ забыть Бога, и жизнь пойдетъ вверхъ дномъ.

Но, можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ правъ былъ тотъ французскій безбожникъ ¹⁹⁾, который утверждалъ, что міръ не прежде будетъ счастливъ, пока не получитъ въ немъ всеобщаго господства атеизмъ. Можетъ быть, безбожіе и есть тотъ могучій рычагъ, который способенъ поднять родъ человѣческій на высоту умственнаго и нравственнаго развитія, и какъ личнаго, такъ и семейно-общественнаго благополучія. Посмотримъ, таковы ли на самомъ дѣлѣ плоды безбожія.

„По плодамъ ихъ узнаете ихъ, говоритъ Спаситель. Всякое дерево доброе приноситъ и плоды добрые, а худое дерево приноситъ и плоды худые. Не можетъ дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые“ ²⁰⁾. Эти слова Спасителя выражаютъ собою вѣчную, непреложную истину и даютъ намъ самыя рѣшительныя основанія для оцѣнки практическихъ результатовъ невѣрія для духовно-культурной жизни человѣчества.

И прежде всего факты исторіи рѣшительно говорятъ намъ, что вся человѣческая культура ведетъ свое начало изъ религіи, что религія есть корень или источникъ всякаго духовнаго развитія человѣчества. „Религія, говоритъ Люгардт, есть материнское лоно, изъ котораго вышла вся духовная жизнь человѣчества; вся высшая культура человѣческаго рода есть дочь религіи“ ²¹⁾. Самыя имена „культъ и культура“ уже своимъ словопроизводствомъ указываютъ на одинъ общій для нихъ религіозный источникъ. Представители религіи, какъ извѣстно, были вмѣстѣ съ тѣмъ—носители и представители просвѣщенія. Науки, законодательство, астрономія, исторіографія были дѣломъ жрецовъ. Искусства выросли и развились на служеніи религіи. Величественные храмы и пагоды Индіи, богатые колоннами храмы Греціи, вздымающіеся къ небесамъ соборы христіанскаго міра,—все это краснорѣчивые свидѣтели родственной связи искусства и религіи. Живопись достигла своего высшаго процвѣтанія въ христіанствѣ въ качествѣ религіозной живописи. То же слѣдуетъ сказать и о скульптурѣ. Музыка всегда составляла и составляетъ необходимость религіознаго культа.

Конечно, въ настоящее время культура идетъ своими собственными самостоятельными путями, и должна идти ими, какъ это и прилично взрослому дочери религіи. Но все же первоначальный жизненный очагъ

¹⁹⁾ Ля-Метри.

²⁰⁾ МѠ. 12, 16—18.

²¹⁾ Апологія, стр. 106.

ея есть именно эта послѣдняя. Вѣдь религія есть древнѣйшая форма жизни человѣческой, о которой только мы знаемъ исторически. И чѣмъ дальше мы уходимъ въ глубь исторіи, тѣмъ болѣе памятники человѣческаго духа стоятъ въ связи съ религіей. Религія, какъ согрѣвающее солнце, есть движущая сила духовнаго развитія человѣчества. Отнимите это солнце, удалите изъ жизни свѣтъ и теплоту, и жизнь, лишившись притока жизненныхъ силъ, замретъ и снова наступятъ времена грубаго и дикаго варварства. Жизнь безъ религіи, жизнь безъ Бога — жизнь „обезглавленная“²²⁾. Духъ невѣрія и отрицанія порождаетъ опасный для культурной жизни человѣка *духъ страстей*, господство грубой стихійной силы, служеніе землѣ и ея только интересамъ и — само собою — смерть и разложеніе духовной жизни.

Духовная жизнь человѣка слагается изъ дѣятельности умственной, волевой и сердечной. Посмотримъ теперь, что станетъ съ нашей мыслью и знаніемъ, съ нашей волей и закономъ нравственной дѣятельности — совѣстью и, наконецъ, сердцемъ — съ его запросами любви, надежды и покоя, если бы не было Бога.

Умъ — царь въ головѣ. Начнемъ же съ этого царя, начнемъ съ мысли. Мысль человѣческая никакъ не можетъ обойтись безъ Бога: Онъ нуженъ ей для объясненія происхожденія міра и для разрѣшенія всѣхъ загадокъ бытія мірового. Безъ вѣры въ Высочайшее Существо человѣкъ никогда не объяснитъ ни явленій видимаго міра, ни той цѣлесообразности, которую проявляетъ въ себѣ этотъ міръ, ни, наконецъ, своего личнаго бытія и своего отношенія къ міру. Разъ нѣтъ Бога, значитъ, нужно допустить, что этотъ міръ самобытенъ, т. е. допустить такую ложь, съ которой даже простой здравый смыслъ никакъ не можетъ примириться. Вѣдь если мы видимъ зданіе и не видимъ его архитектора, то нимало не сомнѣваемся, что долженъ быть архитекторъ, построившій это зданіе, ибо не могло же оно явиться само собою. „Всякій домъ устроится кѣмъ-либо, а устроившій все есть Богъ“²³⁾. Поэтому отказаться отъ вѣры въ Бога значитъ отказаться отъ разумнаго объясненія бытія міра, отказаться отъ правъ разума — мыслить и знать послѣднюю конечную причину міровой жизни, значитъ обречь себя довольствоваться или причинами ближайшими — вторыми, или тянуть рядъ ихъ въ

²²⁾ Э. Навиль. Небесный Отецъ, стр. 23.

²³⁾ Евр. 3, 4.

безконечность, если нѣтъ Причины единой и безусловной. Но вѣдь это значить не имѣть увѣренности въ истинности своихъ познаній, обречь свой умъ въ бездну сомнѣнія, значить повторить съ горькой ироніей извѣстную фразу Пилата: что есть истина?! Отказаться отъ вѣры въ Бога значить отказаться отъ признанія въ мірѣ разумнаго порядка и всю красоту міра свести или къ слѣпому случаю, или простому дѣйствію столь же слѣпыхъ силъ матеріи. Но вѣдь это значить пропѣть „надгробное рыданіе“ надъ столь дорогой для мыслящаго человѣчества вѣрой въ прогрессъ съ его разумными цѣлями и выборомъ соотвѣтствующихъ симъ цѣлямъ средствъ.

Но вѣра въ Бога нужна не столько для нашего познанія, сколько для духовно-нравственной жизни нашей. Назначеніе человѣка состоитъ въ возвышеніи его надъ своимъ животво-грубымъ состояніемъ, въ отрѣшеніи его отъ низшихъ эгоистическихъ влеченій и страстей и въ возможно-полномъ развитіи высшей половины своего существа (духовной), которая и дѣлаетъ его истиннымъ человѣкомъ. Но развитіе, усвершенствованіе необходимо предполагаетъ для себя образецъ, идеаль совершенства, который мы могли бы воплотить въ себѣ. Гдѣ же и въ комъ искать намъ этотъ идеаль, какъ не въ Богѣ? „Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“²⁴⁾. Богъ есть чистѣйшій первообразъ нашей духовной жизни. Отвернитесь отъ Бога, и вы потеряете для себя этотъ первообразъ, потеряете тотъ единственно вѣрный и надежный идеаль жизни, который только и можетъ сообщить вашей душѣ вѣчно-жизненную силу и ничѣмъ незамѣнимую опору для ея нравственной жизни. Живъ Богъ мой — жива душа моя²⁵⁾.

Но что станетъ безъ Бога съ совѣстью человѣка? Совѣсть — это неотлучный приставникъ, недремлющій стражъ человѣка. Опора совѣсти — Богъ, потому что только Онъ можетъ быть верховнымъ Законодателемъ и Судіей; только Онъ можетъ придать нравственному закону высшій, непререкаемый авторитетъ, только Онъ можетъ быть виновникомъ вѣчнаго и неизмѣннаго закона, какимъ и долженъ быть законъ нравственный. Вѣдь только Богъ есть высшая, непреложная, неумолимая и неизбѣжная совѣсть міра; только Онъ есть высшая инстанція справедливости, къ которой апеллируетъ невинный и отъ которой не можетъ уклониться

²⁴⁾ Мѡ. 5, 48.

²⁵⁾ 4 Цар. 2, 2.

виновный. Эта высшая міровая совѣсть, или воля Божія, и открывается въ указаніяхъ совѣсти человѣка. Богъ надѣлилъ человѣка разумомъ, чтобы онъ видѣлъ и понималъ дѣла своего Творца. Но Онъ далъ ему также возможность понимать планъ нравственнаго міропорядка, и не только понимать, но и по возможности созидать этотъ міропорядокъ въ дѣлахъ любви и воли. Вотъ этотъ-то планъ нравственнаго міропорядка и вложенъ Богомъ въ нашу рушу и открывается онъ именно въ нашей совѣсти, которая справедливо поэтому называется голосомъ Бога. Вотъ почему человѣкъ совѣстливый всегда боится Бога. Богъ какъ бы вселяется въ душу человѣка и становится въ его совѣсти незримымъ свидѣтелемъ его жизни, помысловъ и дѣлъ. Съ Нимъ, съ Богомъ въ совѣсти, человѣкъ хорошъ и вездѣ надеженъ, такъ какъ страхъ Божій охраняетъ его отъ всякаго порочнаго и безчестнаго дѣла.

Алексій, Епископъ Тобольскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Отголоски Отечественной войны 1812 г. среди тогдашняго духовенства Тобольской епархіи*).

Вопросъ о взносѣ денегъ отъ Абалакскаго монастыря вызвалъ цѣлое слѣдственное дѣло. 31 августа игумень монастыря Мелхиседекъ съ братією донесъ консисторіи, что по причинѣ производимыхъ въ монастырѣ строеній ограды и братскихъ каменныхъ келій, какъ оставшаяся отъ прошлаго 1811 г., такъ и поступившая въ теченіе сего года сумма въ расходъ употреблена, и хотя находится въ наличіи 27 руб. 73 коп., но монастырь остается должнымъ въ домъ Его Высокопреосвященства за листовое желѣзо 195 руб. 91¹/₂ коп. Посему монастырь требуемыхъ отъ него 600 руб. внести не можетъ. Такое довесеніе явилось совершенно неожиданнымъ для консисторіи, по свѣдѣніямъ которой въ Абалакскомъ монастырѣ остаетъ къ 1812 г. мѣдными и ассигнаціями, серебряною монетою и свѣчами исчислялся въ 1887 руб. 14 коп. По слѣдствію, произведенному консисторіей, оказалось, что монастырь затѣялъ большія постройки, на которыя дѣйствительно и были израсходованы накопившіеся остатки. Однако, въ виду того, что самовольныя постройки велись съ вѣдома преосвященнаго, дѣло по отношенію къ монастырскому начальству кончилось ничѣмъ. Но вмѣстѣ съ симъ консисторія отъ 12 марта 1813 г.

*) См. № 17 „Тоб. Епарх. Вѣд.“ за 1912 г.

предписала представить 600 руб., коль скоро скопятся, изъ монастырскихъ доходовъ, и таковыя дѣйствительно были представлены.

Когда, во исполненіе указа Св. Синода отъ 25 іюля, консисторія запросила монастыри относительно находящихся въ нихъ безъ употребленія золотыхъ и серебрянныхъ вещей, которыя можно было бы пожертвовать на нужды войны, то почти все монастыри, а также и кафедральный соборъ, отвѣтили, что таковыхъ у нихъ не имѣется. Пожертвованія вещами поступили только отъ двухъ монастырей—Тюменскаго и Абалакскаго.

20 августа казначей Тюменскаго монастыря съ братіею предложилъ консисторіи въ качествѣ пожертвованія находившійся среди церковнаго имущества безъ употребленія серебряный, мѣстами позолоченный, ковшъ, вѣсомъ одинъ фунтъ 82 золотника. Ковшъ этотъ сначала высланъ былъ въ консисторію, а потомъ, согласно постановленію послѣдней отъ 9 сентября, былъ препровожденъ 2 ноября губернатору.

Что касается пожертвованія золотыми и серебряными вещами отъ Абалакскаго монастыря, то дѣло это стоитъ въ связи съ извѣстнымъ уже намъ требованіемъ о внесеніи монастыремъ на нужды войны 600 руб. На это требованіе игумень Мелхиседекъ съ братіею 31 августа, отвѣтивъ, что требуемой суммы монастырь внести не можетъ, прибавляя затѣмъ: „Но взамѣнъ денежнаго пожертвованія монастырь, имѣя отъ протекшаго времени отъ разныхъ привѣсокъ серебрянныхъ, къ чудотворной Божіей Матери иконъ собранныхъ, безъ употребленія находящихся, 9 фунтовъ, 12 золотниковъ, на защиту св. церкви и любезному нашему отечеству приносить“. Консисторія 20 сентября, распорядившись серебромъ это отправить на храненіе въ кладовую арихіерейскаго дома, вмѣстѣ съ симъ запросила, сколько еще въ монастырѣ хранится серебра и золота, лежащихъ безъ употребленія. 28 октября игумень Мелхиседекъ отвѣтилъ, что по свидѣтельству, произведенному имъ вмѣстѣ съ братіею, серебра, сплавленнаго въ слитки отъ привѣсовъ прежде протекшихъ годовъ, оказалось 8 фунтовъ 40 золотниковъ. Кромѣ сего, одинъ слитокъ, вѣсомъ въ 4 фун. 60 зол., давно посвященъ на сооруженіе оклада для мѣстнаго храмоваго образа Николая Чудотворца. Наконецъ, въ монастырѣ имѣется привѣсовъ къ чудотворной иконѣ Божіей Матери, изображающихъ разныя части человѣческаго тѣла, крестовъ и цѣпочекъ 4 фун. 20 зол. По требованію консисторіи, игумень Мелхиседекъ уже въ февралѣ 1813 г. къ прежнему серебру, взятому изъ монастыря, представилъ въ конси-

рію еще 8 фун. 35 зол. Вмѣстѣ съ симъ, какъ мы видѣли выше, монастырь не избавился отъ взысканія съ него и 600 рублей.

Объявивъ о сборѣ пожертвованій на нужды войны, епархіальное начальство не дало никакихъ указаній относительно того, куда нужно было духовенству направлять эти пожертвованія. Посему на первыхъ порахъ уѣздныя духовныя власти въ этомъ отношеніи дѣйствовали по своему усмотрѣнію. Такъ, Ялуторовское духовное правленіе отъ 5 августа между прочимъ рапортовало консисторіи, что имъ предписано подвѣдомственному духовенству: „Кто что по усердію дать пожелаетъ, то е присылали бѣ отъ каждой церкви при письменномъ видѣ въ духовное правленіе, а отсюда отсылать въ уѣздное казначейство для записки въ книгу, на таковыя пожертвованія данную, для чего и въ духовномъ правленіи учинить тетрадь, прошнуря, запечатавъ и скрѣпя по узаконенію, для записыванія оныхъ здѣсь и съ оною жѣ ихъ при сообщеніяхъ препровождать, чтобъ въ приѣмъ оныхъ росписка чинена была на оной же тетради“. Настоятель Туруханскаго монастыря, игуменъ Тихонъ, внесъ свое пожертвованіе въ городническое правленіе. Благочинный низовскихъ церквей Фелицинъ внесъ собранныя пожертвованія въ одно изъ волостныхъ правленій. Но затѣмъ, по установившейся практикѣ, пожертвованія со стороны духовенства духовными правленіями препровождались въ консисторію, которая уже съ своей стороны направляла ихъ къ гражданскому начальству. О томъ, куда должны отсылаться собираемыя пожертвованія, консисторія сдѣлала нарочитый запросъ губернатору, который отношеніемъ отъ 31 августа отвѣтилъ, что таковыя должны отсылаться въ уѣздное казначейство; 5 ноября губернаторъ сообщилъ консисторіи, что пожертвованія золотыми и серебрянными вещами должно направлять въ казенную палату.

О препровожденныхъ въ казначейство и казенную палату пожертвованіяхъ преосвященный время отъ времени рапортовалъ Св. Синоду, каковыя рапорты даютъ возможность опредѣлить, въ общихъ чертахъ, отъ кого и сколько поступило такихъ пожертвованій.

Такъ, 21 сентября 1812 г. преосвященный рапортовалъ въ Св. Синодъ, что по сіе число пожертвовано: отъ самого преосвященнаго 1153 руб. 91¹/₄ коп., отъ Софійскаго собора 500 руб., отъ монастырскихъ настоятелей лично: Тобольскаго архимандрита Филарета съ братією 200 руб., Ивановскаго игумена Филарета 100 руб., Тюменскаго мона-

стыря братіи 25 руб., Енисейскаго настоятеля съ братією 165 руб., Томскаго настоятеля съ братією 50 руб., отъ монастырей—Тобольскаго Знаменскаго 500 руб., Ивановскаго 100 руб., Кондинскаго 200 руб., Тобольскаго градскаго духовенства 350 руб., священно-и-церковно-служителей вѣдомства духовныхъ правленій—Барнаульскаго 775 руб., Туринскаго 95 руб., Тюменскаго 50 руб., Томскаго 70 руб. да 1 руб. серебромъ, Курганскаго 230 руб., Омскаго 220 руб., Тобольскихъ подгородныхъ церквей отъ св.-ц.-служителей 40 руб., отъ чиновниковъ консисторіи 80 руб., итого 5004 руб. 91¹/₄ коп., да отъ Абалакскаго Знаменскаго монастыря серебра въ слиткахъ 9 фун. 7 зол.

14 декабря того же 1812 г. преосвященный рапортовалъ, что съ 21 сентября поступило отъ духовныхъ правленій—Красноярскаго 1750 руб., Семипалатинскаго 270 руб., Томскаго 45 руб., Барнаульскаго ассигнаціями 68 руб. и серебромъ 17 руб. 20 коп., Енисейскаго 225 руб., Туринскаго 80 руб., Нарымскаго 80 руб., Ялуторовскаго ассигнаціями 395 руб. и серебромъ 8 руб., Самаровскаго Яму 15 руб., Березовскаго 190 руб. ¹/₂ коп., отъ монастырей—Туруханскаго 550 руб., Енисейскаго Спасскаго 200 руб., Кондинскаго 500 руб., лично отъ Абалакскаго монастыря настоятеля и братіи 100 руб., итого ассигнаціями 4568 руб., серебромъ 25 руб. 20 коп., а всего 4593 руб. 20¹/₂ коп. Да отъ Тюменскаго монастыря серебрянный ковшъ съ позолотою 1 фун. 82 зол.

По рапорту преосвященнаго отъ 29 марта 1813 г. съ 14 декабря 1812 г. поступило—отъ Тарскаго дух. правленія 500 руб., отъ Ишимскаго 610 руб., Кузнецкаго 230 руб., Енисейскаго 52 руб., Томскаго 33 руб., Булашевскихъ и Долгоярскихъ св.-ц.-служителей 15 руб., Томскаго монастыря 100 руб., а всего 1540 руб. и отъ Абалакскаго монастыря серебра въ слиткахъ 8 фун. 33¹/₂ зол. Кромъ сего игумень Тихонъ 50 руб. и св.-ц.-служители 65 руб. внесли въ Туруханское городническое правленіе, а благочинный Фелицинъ чрезъ волостное правленіе въ казначейство 71 руб.

По рапорту отъ 22 августа 1813 г. съ 29 марта поступило отъ монастырей Енисейскаго Спасскаго 250 руб., Абалакскаго 600 руб., отъ духовныхъ правленій Нарымскаго—15 руб. и Туруханскаго 80 руб., всего 945 руб.

Наконецъ 25 іюля 1814 г. преосвященный рапортовалъ о поступленіи отъ Туруханскихъ св.-ц.-служителей 10 руб. 89 коп.

Общее количество всѣхъ поступленій на нужды войны отъ епархіальнаго духовенства представляется яснымъ изъ слѣд. „реестра, учиненнаго въ Тобольской консисторіи, объ отосланныхъ въ Тобольское уѣздное казначейство пожертвованій, на пользу отечества принесенныхъ“:

1.	1812	года	отъ	19	сентября	— 3500	руб.	„	коп.
2.	„	„	„	21		— 1504	руб.	91 ¹ / ₄	коп.
3.	„	„	„	9	октября	— 332	руб.	20	коп.
4.	„	„	„	19		— 850	руб.	„	коп.
5.	„	„	„	16	ноября	— 443	руб.	„	коп.
6.	„	„	„	3	декабря	— 2233	руб.	„	коп.
7.	„	„	„	13		— 750	руб.	„ ¹ / ₂	коп.
8.	„	„	„	23		— 250	руб.	„	коп.
9.	1813	года	„	24	января	— 1382	руб.	„	коп.
10.	„	„	„	28	марта	— 143	руб.	„	коп.
11.	„	„	„	26	апрѣля	— 15	руб.	„	коп.
12.	„	„	„	18	іюня	— 400	руб.	„	коп.
13.	„	„	„			— 80	руб.	„	коп.
14.	„	„	„	4	августа	— 200	руб.	„	коп.
15.	„	„	„	3	сентября	— 10	руб.	89	коп.

Итого 12099 руб. „³/₄ коп.

Сверхъ того въ Казенную Палату препровождено пожертвованное серебро въ слиткахъ 17 фун. 40¹/₂ зол. и серебрянный ковшъ вѣсомъ 1 фун. 82 зол.

Отмѣтимъ, наконецъ, что значительно позднѣе—отъ 12 апрѣля 1815 г. — изъ Енисейскаго дух. правленія поступило еще 52 руб.

Продолженіе слѣдуетъ.

Н. Бирюковъ.

Болѣзнь чужимъ здоровьемъ.

Въ № 178 за 14 августа сего 1912 года газеты „Вѣстникъ Западной Сибири“ въ качествѣ второй передовицы находимъ статью: „Противокультурное воинство“ *). Статья посвящена странно-критическому разбору дѣяній Московскаго противоалкогольнаго съѣзда. Въ статьѣ прежде всего проглядываетъ странная ненависть къ русскому православному духовенству, якобы „крайне скромному по части своихъ культурныхъ ресурсов“. Ну, объ этомъ, г. Вѣстникъ Западной Сибири, лучше

*) Перепечатка изъ С. С.

бы вамъ не говорить. Вѣдь культурныя заслуги церкви и духовенства давнымъ давно признаны и исторіей и общественнымъ мнѣніемъ въ лицѣ его лучшихъ представителей. Ужели для васъ неизвѣстна эта азбучная истина, что и наука и культура русская обязаны своими первыми начатками церкви, духовенству и даже (*horribile dictu*) монастырямъ? Ужели изъ вашей памяти вылетѣло имя преподобнаго Нестора, отца русской исторіи? Но объ этомъ не будемъ говорить. Умыселъ вашей статьи, конечно, другой. Вы боитесь, что этому крайне скромному по части культуры духовенству, расчищается нынѣ путь въ четвертую Г. Думу, что въ руки сего „противокультурнаго воинства“ готовы передать все дѣло государственнаго строительства. Поэтому вашу задачу я вполне понимаю. Вамъ, завязанному врагу духовенства и церкви, и требуется какъ можно больше вылить всякой мути и грязи на голову духовенства. И можете поздравить себя съ успѣхомъ: по части печатной грязи вы очень богаты, имѣете цѣлые запасы ея на лѣта многа... И вотъ вы щедрой рукой поливаете вашей грязью Московскій съѣздъ трезвенниковъ, т. е. духовенство прежде всего. Цѣлый ушатъ грязи стоитъ уже въ заголовкѣ вашей грязной статьи. Московскій съѣздъ трезвенниковъ вы обзываете „противокультурнымъ воинствомъ“. Вы почему-то *полагаете*, что истинная цѣль съѣзда—не борьба съ народнымъ пьянствомъ, а демонстрація завязаной до-петровщины противъ культуры и прогресса. Въ чемъ сказалась эта противокультурная демонстрація? Вы говорите, не краснѣя, что на съѣздѣ трезвенниковъ произносилась хула на науку и культуру, что даже самъ попечитель учебнаго округа говорилъ, предостерегалъ объ опасностяхъ, которыя несетъ съ собою современное научное міровоззрѣніе. Не науку имѣли въ виду съѣздъ и представитель учебнаго округа, а *лженауку*, тѣ научные выпады противъ религіи и нравственности, которые несутъ съ собой и пропагандируютъ въ обществѣ люди съ обрывками яко-бы научныхъ знаній, а въ сущности люди совершенно чуждые истинной наукѣ, нахальные полуневѣжды, люди, для которыхъ выгодно, чтобы не было ни Бога, ни нравственности, ни царя, ни стро-

гой и устойчивой государственности. Если вы считаете научнымъ известное мнѣніе, по которому, напр., вся Пушкинская поэзія ничего не стоитъ въ сравненіи съ кучею навоза, которымъ удобряютъ землю, если по вашему внѣбрачное половое общеніе молодыхъ людей полезно для здоровья и какъ таковое требуется наукой, если уговорить, подговорить народъ жечь дома и усадьбы помѣщиковъ есть послѣднее слово новой социальной науки, то конечно, вамъ въ руки колокола и веревки такой научной звонницы. Только знайте, что сама наука и вся христіанская культура осудятъ васъ за такой научный багажъ, которымъ вы располагаете въ вашей тюменской научной редакціи. Вы говорите, что далеко прежде Московскаго съѣзда трезвенниковъ наука вполне научно осудила алкоголизмъ и нанесла ему сильный ударъ, такъ что Московскимъ пропагандистамъ трезвенности въ сущности и дѣлать тутъ нечего... Насколько намъ известно, старая медицинская наука не осуждала такъ строго алкоголь и разрѣшала его, какъ лекарство, и только въ послѣднее время представители врачебной науки стоятъ за абсолютную трезвость. Но не въ этомъ дѣло, а въ томъ, что хотя наука осудила алкоголизмъ и нанесла ему страшный ударъ, а народное-то пьянство не уничтожается, а растетъ. Значитъ, надо народъ познакомить съ научными выводами противъ алкоголизма, значитъ нужно изыскать и *практическія* средства для борьбы съ народнымъ порокомъ, ибо однѣ академическія мѣры, одинъ духовный мечъ мало приносятъ пользы тамъ, гдѣ, что бы не тратить рѣчей попусту, просто нужно власть употребить. Вотъ *проведеніемъ* данныхъ науки въ жизнь и занялся Московскій съѣздъ трезвенниковъ. Вотъ гдѣ резонное оправданіе и рѣчи епископа Митрофана. А вы, г. Вѣстникъ З. Сибири, какъ будто берете подъ свою защиту всѣхъ пьяныхъ хулигановъ, противъ которыхъ вооружался еп. Митрофанъ, членъ 3-й Г. Думы. Простите за нескромность: я думаю, вы только потому и напали на сего епископа, что онъ членъ ненавистой вамъ третьей Г. Думы. Я думаю, что если въ вашу редакцію заберется пьяный хулиганъ и начнетъ въ ней хозяйничать, то и вы

обратитесь не къ духовному мечу (по оному слову: не мечите бисера и т. д.), а прямо къ полиціи, или, быть можетъ, къ болѣе простому средству, извѣстному подъ именемъ *baculum argumentum*?! Что дѣлать? *Suum cuique*. Такъ видите-ли, выходитъ, что вы зря выбрали Московскій съѣздъ трезвенниковъ. Не бранить ихъ надо, а благодарить, земно поклониться имъ, что хотятъ сдѣлать русскій людъ крещеный трезвымъ. Сознайтесь лучше, что вамъ хотѣлось выбрать русское православное духовенство, что оно не спитъ, а дѣлаетъ свое великое дѣло. даже въ Г. Думѣ начинаетъ говорить, даже хочетъ принять участіе и уже принимаетъ въ дѣлахъ государственнаго строительства. Чужимъ здоровьемъ больны вы, г. Вѣстникъ З. Сибири, или скорбію о благополучіи ближняго. Грѣхъ этотъ—сатанинскій и именуется по просту *завистію*. Можетъ быть, если это Богу и честнымъ людямъ угодно, „противокультурное воинство“ попадетъ въ достаточномъ количествѣ и въ четвертую Думу Государственную. Противоалкогольный съѣздъ Московскій представляетъ собою именно яркую иллюстрацію того, съ какими святыми идеалами, съ какими добрыми, сердечными замыслами и настроеніями по отношенію къ русской наукѣ и культурѣ собирается и можетъ поработать въ четвертой Г. Думѣ духовное воинство. Конечно, эта работа не нравится вамъ, г. Вѣстникъ З. Сибири, но она нужна для блага и духовнаго роста Россіи. А вы, г. Вѣстникъ, развѣ не желаете блага Россіи? Вѣдь Сибирь съ Тюменью пока еще принадлежатъ и, вѣримъ, будетъ принадлежать Россіи.

Старецъ Зосима.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Милостивый Государь
Г. Редакторъ!

Въ № 16 „Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за настоящій годъ въ статьѣ „Занятія на Тоб. миссіонерскихъ курсахъ, бывшихъ въ іюлѣ 1912 года“ сдѣлано упущеніе по нашему мнѣнію важное и существенное, а именно: послѣ прощальной рѣчи священника о. Н. Емельянова, Преосвященнѣйшій Алексій въ отвѣтъ въ теченіе получаса говорилъ рѣчь—экспромтъ о пастырской проповѣди—рѣчь замѣчательную, вдохновенную, произведшую на всѣхъ потрясающее впечатлѣніе....

Въ виду того, что обращенное непосредственно къ слушателямъ миссіонерскихъ курсовъ, прощальное слово Епископа имѣетъ *громкое значеніе для всего духовенства Тобольской епархіи, опубликованіе онаго слова въ мѣстномъ печатномъ Епархіальномъ органѣ представляется крайней необходимостью.*¹⁾

Настоящее письмо, а также и ниженаписанную рѣчь просимъ *напечатать.* 1912 года авг. 31 дня. Съ соверш. почтеніемъ священникъ *Николай Емельяновъ.*

Р ъ Ч Ъ,

произнесенная при прощаніи священниковъ—слушателей миссіонерскихъ курсовъ съ Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, 2-го августа 1912 года.

Ваше Преосвященство
Любвеобильнѣйшій Отецъ и Архипастырь!

При отправленіи изъ мѣстъ священническаго служенія нашего въ г. Тобольскъ cadaго изъ насъ волновали трепетныя ожиданія увидѣть лицомъ къ лицу своего новаго Архипастыря, слышать его авторитетное слово, участвовать съ нимъ въ единой молитвѣ къ общему Пастырепачальнику всѣхъ—Богу.

И, естественно, при этомъ, насъ смущали чувства недоумѣнія и страха, каковъ будетъ новый Епископъ, какъ онъ насъ встрѣтитъ.

И нынѣ мы видимъ, что Вы первый пошли къ намъ на встрѣчу съ величайшею любовью и въ простотѣ поистинѣ апостольской, поистинѣ евангельской.

Въ теченіе курсовыхъ занятій нашихъ мы удостоены были отческаго вниманія съ вашей стороны, Преосвященнѣйшій Владыка,

¹⁾ Будетъ напечатано по полученіи отъ Владыки. Ред.

когда Вы отнеслись къ намъ съ трогательнымъ сердечнымъ участіемъ и явили всѣмъ рѣдкій примѣръ мудраго дѣятельнаго пастыря—проповѣдника, исполненнаго христіанской любви, незлобія и самоотверженія, неустаннаго труда, почти ежедневнаго богослуженія.

И въ наступившій часъ отбытія нашего въ мѣста службы мы осмѣливаемся засвидѣтельствовать предъ Вами, нашъ дорогой Отецъ и Архипастырь, одушевляющія насъ чувства сыновней любви и покорности Вамъ, какъ нашему Епископу и Пастыреначальнику, засвидѣтельствовать о нашей полной готовности преподаннаго на курсахъ знанія употребить для наученія Богооткровенной истинѣ словесныхъ овецъ ввѣренной намъ паствы, а Вашему Преосвященству изъяснить наилучшія, искреннія пожеланія мира и крѣпости силъ въ великомъ Первосвященническомъ трудѣ на многія и многія лѣта.

Испрашивая Вашего святительскаго разрѣшенія вручить Вамъ сію фотографическую группу на молитвенную о насъ память, мы просимъ, Владыка, намъ, отходящимъ въ путь дальній, преподать дорогое для всѣхъ насъ Ваше Архипастырское благословеніе.

◆ Чтеніе Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго. Въ настоящемъ номерѣ Епарх. Вѣдомостей напечатано начало чтенія „Жизнь безъ Бога“, которое Преосвященнѣйшій Алексій предложилъ въ Тобольскомъ Народномъ Домѣ во время миссіонерскихъ курсовъ 29-го іюля с. г. Чтеніе это, произнесенное Его Преосвященствомъ выразительно и воодушевленно, произвело на слушателей сильное впечатлѣніе. Аудиторія Народнаго Дома была переполнена сверху допизу; пѣкоторымъ не хватило мѣстъ. Затронутый лекторомъ вопросъ видимо отвѣчалъ насущнымъ потребностямъ времени. Сейчасъ многіе думаютъ устроить свою жизнь безъ Бога и хотятъ наполнить свою душу интересами исключительно земными. Чтобы слушатели имѣли возможность воспроизвести и глубже запечатлѣть содержаніе чтенія, оно печатается съ благословенія Его Преосвященства на страницахъ Тоб. Епарх. Вѣдомостей и издается Тоб. Епархіальнымъ Братствомъ въ количествѣ 1000 экземпляровъ для бесплатной раздачи.

◆ Къ освященію храма на островѣ Пирчинскомъ, Сургутскаго уѣзда, (нынѣ поселка Никольскаго). Лѣтъ 5—6 тому назадъ приходилось мнѣ по личнымъ дѣламъ бывать подъ Томскомъ. Правильнаго пароходнаго движенія тогда не было—пароходъ былъ буксирный—пассажировъ всего нѣсколько человекъ, ѣхать было томительно скучно. Отъ нечего дѣлать я наблюдалъ окрестности пустынно-безлюдной мѣстности. Берега Оби по богатству природы своей (рыба, дичь,

звѣрь, дуга для сѣнокосенія, лѣсъ на постройку,—все въ изобиліи) помню, привлекли мое вниманіе,—но особенно замѣчательнымъ по своей красотѣ выдался небольшой островокъ съ красивымъ кудрявымъ лѣсомъ. Помню, тогда же подумалъ: „селись и живи“, хотя тутъ уже и было нѣсколько рыбацкихъ земляныхъ лачужекъ.

Нынче опять мнѣ пришлось путешествовать въ томъ же направленіи,—теперь уже здѣсь ходятъ срочные легко-пассажирскіе пароходы. Ъхать было значительно интереснѣе: „податно“ (какъ здѣсь выражаются) движется пароходъ „Ростиславъ“, оживленно бесѣдуютъ пассажиры. Припоминаю знакомыя мѣстности. Вотъ и островокъ, привлекшій тотъ разъ мое вниманіе. Но что это? Какъ будто и другое это мѣсто. Такъ оживленно и весело выглядываетъ теперь этотъ прежде необитаемый островокъ, блестя на солнцѣ золотыми крестами своего небольшого, но замѣчательно красиваго храма. У берега большія крытыя лодки и обласки (маленькія лодочки). На берегу оживленіе. Гу—Гу.... даетъ пароходъ свои условныя короткія свистки. „Лодка... пассажиры!“—Думаю я. Дѣйствительно, спустя 2—3 минуты подплываетъ лодка съ пассажирами. Прибылъ новый пассажиръ и ко мнѣ въ каюту 2-го класса. Изъ разговора съ нимъ я узналъ, что онъ строитель—подрядчикъ мѣстной церкви на островкѣ. Разсказалъ онъ, какъ построилась эта церковь, и какъ сталъ оживать этотъ необитаемый островокъ. Оказалось, что видѣнные мною пять лѣтъ тому назадъ рыбацкія лачужки были построены рыбопромышленниками, крестьянами Нарымскаго уѣзда, Томской губерніи (впослѣдствіи къ нимъ примкнули крестьяне изъ Тобольской губерніи), которые, приписавшись къ остяккому обществу, занялись здѣсь рыболовствомъ и многіе скотоводствомъ. Мѣсто оказалось выгоднымъ, и благодарные мужички съ помощію остяковъ—инородцевъ рѣшили построить здѣсь храмъ во Имя Св. и Чуд. Николая. Обратились съ просьбою поруководить этимъ дѣломъ къ приходскому священнику о. Алексію Добронравову, а послѣдній походатайствовалъ о постройкѣ храма предъ Епархіальнымъ Владыкою Антоніемъ, бывшимъ Епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, который благословилъ построить имъ настоящій храмъ. Въ свою очередь нашлись и добрые люди, не отказавшіе въ посильной помощи этому благовому дѣлу.—Такъ общими дружными усиліями и былъ воздвигнутъ этотъ храмъ во Имя Св. и Чуд. Николая.

Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія приготовились жители къ освященію его. Освященіе назначено было 29-го іюня. Къ мѣсту освященія храма еще за нѣсколько дней прибыли и. д. благочиннаго, священникъ о. Артемій Шевелевъ, свящ. села Нижне-Лум-

покольскаго (Александровскаго) о. Симеонъ Тверитинъ и приходскій священникъ о. Алексій Добронравовъ. Составился и маленький хорикъ изъ семинаристовъ—сыновей о. Алексія, Нижне-Думпокольскаго учителя и мѣстнаго псаломщика. Собралось прихожанъ чело-вѣкъ до 200, въ томъ числѣ были богомольцы и изъ Нарымскаго уѣзда. Кто на пароходѣ, кто на лодкѣ—собрались они праздновать при рѣдкомъ въ этихъ краяхъ торжествѣ освященія новаго храма. Паканунѣ была отслужена всенощная. На другой день утромъ раздался звонъ колокола, призывавшій вѣрующихъ къ торжеству. Радостно отозвался этотъ звонъ въ душахъ устроителей. Были прочитаны положенныя молитвы, облаченъ престолъ, и совершенъ весь чинъ освященія, а затѣмъ была отслужена литургія. (Литургіи совершались три дня сряду). Служили названные три священника соборомъ, при чемъ о. Алексѣемъ Добронравовымъ было сказано во время запричастнаго прочувствованное слово, въ которомъ онъ сравнивалъ радость сего торжества, съ радостію мудраго Соломона, построившаго свой славный храмъ въ Іерусалимѣ. Въ концѣ своего слова онъ призвалъ благодать Св. Духа почить на семь св. мѣстѣ, а присутствующихъ поревновать и поддержать благолѣпіе сего храма, посильными своими заботами.

По окончаніи обѣдни растроганные и умиленные прихожане собрались около церкви на „сходъ“, гдѣ выбрали попечителя и наняли сторожа. Въ то же время ими была послана телеграмма на Высочайшее Имя, съ ходатайствомъ разрѣшить именовать новый поселокъ островка въ память 300-лѣтняго юбилея Дома Романовыхъ, „Никольскимъ“.

Дѣйств. студ. Варш. Универ. А. А. Добронравовъ.

➤ **Замѣтка о церковномъ пѣніи въ Тобольской епархіи.** Еще годъ, и снова будетъ Епархіальный сѣздъ. Будетъ снова рѣшаться много вопросовъ, но вопросъ о средствахъ поднять въ епархіи на возможную высоту церковное пѣніе, вѣроятно, опять будетъ обойденъ, какъ маловажный. Какой-то рокъ тяготѣетъ надъ этимъ вопросомъ. Не думайте, что вопросъ этотъ о.о. депутатами сѣздовъ считается маловажнымъ. Съ кѣмъ ни заговоришь о немъ, всѣ живо интересуются имъ, всѣ очень цѣнятъ искусство пѣнія, всѣ признаютъ, что пѣніе является однимъ изъ лучшихъ средствъ заставить прихожанина жалѣть о каждой пропущенной имъ службѣ. Но дальше сочувствія, дальше признанія за пѣніемъ весьма важнаго значенія въ жизни приходской, никто идти не хочетъ. Нерѣдко сердце собесѣдника какъ будто возгорается любовью къ церковному пѣнію, выражается желаніе немедленно начать что-нибудь дѣлать для

поднятія этого искусства на подобающую высоту, но это только благой порывъ, такъ что невольно приходятъ на умъ слова поэта:

Суждены намъ благіе порывы,

Но свершить ничего не дано.

Вопросъ объ улучшеніи богослужебнаго пѣнія требуетъ немедленнаго разрѣшенія. Загляните во время богослуженія въ тотъ храмъ, гдѣ введено хорошее пѣніе, и загляните во время службы и въ такой храмъ, гдѣ какъ бы наемникъ, торопливо отбивающій свою урочную работу, не знающій пѣнія и не понимающій цѣли и назначенія этого искусства въ молитвѣ церковной, одинъ псаломщикъ поетъ *свои самогласны*. Сравните свои впечатлѣнія. Зайдешь въ первый храмъ, и невольно душа твоя устремится къ небесному, слушаешь и не наслушаешься. Не то въ томъ храмѣ, гдѣ пѣтъ хорошаго пѣвца, гдѣ къ пѣнію относятся пренебрежительно, — здѣсь приходится только возмущаться кощунствомъ псаломщика. Простой народъ прекрасно понимаетъ своимъ сердцемъ то, какъ пріятно, какъ усладительно истовое, осмысленное церковное пѣніе, и цѣнить его. Я знавалъ храмы, гдѣ во время богослуженій въ приходяхъ съ 3—4 тысячнымъ населеніемъ, даже въ большіе праздники, бывало не болѣе 20—30 человекъ молящихся, но достаточно было составить священнику изъ прихожанъ и ихъ дѣтей немудреный хоръ, и въ тѣхъ же храмахъ каждый воскресный день, не смотря на 30-ти градусные морозы въ зимнее время молящіеся за неимѣніемъ мѣста въ храмѣ, вынуждены были тѣсниться въ паперти, закрывъ наружную дверь и открывъ входную въ храмъ. Достаточно бывало одного пѣнія, чтобы прихожане начинали любить и уважать свой причтъ. Церковь для нихъ дѣлалась настолько же дорогою ихъ сердцу, насколько безразлична была она для нихъ въ то время, когда раздавались въ ней небрежные *самогласны* псаломщика. Невольно приходитъ на мысль вопросъ: „Ужели Епархіальное Братство, такъ заботящееся объ искорененіи сектантства, не замѣчаетъ и не знаетъ, что пѣніе разумное является однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ борьбы съ вліяніемъ на наши паствы разныхъ Мазаевыхъ?“¹⁾ Приходится также жалѣть, что для пѣнія до сихъ поръ почти ничего не дѣлается въ епархіи. Учебныя заведенія, какъ бы не замѣчаютъ настоятельной нужды и въ знаніяхъ по этому предмету и въ опытныхъ пѣвцахъ. Пѣніе въ нихъ попрежне-

¹⁾ Лѣтъ 8 тому назадъ Тоб. Епарх. Братство изъ своихъ скудныхъ средствъ израсходовало 1500 руб. на стипендію въ капеллѣ и подготовило для епархіи знатока пѣнія г. Александрова. И что же? Когда Курганское дух. училище, гдѣ онъ состоялъ учителемъ пѣнія, попросило съѣздъ духовенства прибавить къ его ничтожному жалованью по 10 р. въ мѣсяць, — съѣздъ отказалъ. Теперь г. Александровъ служитъ въ Переселенческомъ Управленіи.

му въ загонѣ, такъ что большинство воспитанниковъ ухитряются за 10 лѣтъ духовной школы рѣшительно ничего не узнать. Знанія самыхъ лучшихъ изъ нихъ поистинѣ жалки и сводятся единственно къ подражанію. Не выше стояло это искусство и въ псаломщической школѣ. Ужели и будущій съѣздъ 1913 года ничего не сдѣлаегь для пѣнія? Свящ. *І Раевъ.*

Прибавленіе къ сему № оффиціальн. части.

Свободныя священно-церк.-служительскія мѣста

къ 13 сентября 1912 года.

Священническія:

При православныхъ церквахъ: 1) при с.-Кривинской цер., Кург. у. (1-ая), 2) при с.-Каштакской цер., Tob. у. 3) при пос.-Липовской цер., Тар. у. 4) при с.-Средне-Чирковской цер., Ишим. у. 5) при гр.-Тюменской соборной цер., 6) при гр.-Тобольскомъ кафедральномъ соборѣ.

При единовѣрческихъ церквахъ: 1) при с.-Крутихинской цер., Ялут. уѣзда, 2) при с.-Сосновской цер., Ялут. уѣзда.

Псаломщическія:

При православныхъ церквахъ: 1) при с.-Чемашевской цер., Берез. у., 2) при с.-Ярославской цер., Кург. у., 3) при с.-Турушевской, цер., Ялут. у., 4) при с.-Преображенской цер., Tob. у., 5) при с.-Камышевской цер., Кург. у. 6) при пос.-Хлѣбчинской цер., Тар. у., 7) при с.-Коневской цер., Tob. у.,

При единовѣрческихъ церквахъ: 1) при градо-Тюменской цер.

При семъ №-рѣ прилагается каталогъ иконописной, иконо-
стасной, ризочеканной мастерскихъ и магазина Іосифа Андре-
евича ПАНКРЫШЕВА.

СОДЕРЖАНІЕ. Жизнь безъ Бога.—Отголоски Отечественной войны 1812 г. среди тогдашняго духовенства Тобольской епархіи.—Болѣзнь чужимъ здоровьемъ.—Епар-
хіальная хроника.—Школьный Листокъ.

Школьный Листокъ

при Тобольск. Епархіальн. Вѣдомостяхъ 1912 г.

№ 18.

СТИХОТВОРЕНІЯ

въ память Отечественной войны (1812—1912 г.г.)

Два великана.

Въ шапкѣ золота литого ¹⁾
Старый русскій великанъ
Поджидалъ себѣ другого
Изъ далекихъ чуждыхъ странъ.
За горами, за долами
Ужъ гремѣлъ о немъ разсказъ ²⁾,
И помѣряться главами
Захотѣлось имъ хоть разъ.
И пришелъ съ грозой военной ³⁾
Трехнедѣльный удалецъ ⁴⁾,
И рукою дерзновенной ⁵⁾
Хвать за вражескій вѣнецъ.

Но улыбкой роковою
Русскій витязь ⁶⁾ отвѣчалъ—
Посмотрѣлъ, тряхнулъ главою:
Ахнулъ дерзкій—и упалъ...

Но упалъ онъ въ дальнемъ морѣ
На невѣдомый гранить,
Тамъ, гдѣ буря на просторѣ
Надъ пучиною ⁷⁾ шумить...

М. Лермонтовъ.

¹⁾ Въ шапкѣ, вылитой изъ золота.

²⁾ „За долами“—„за долинами“. Къ 1812 году почти вся Западная Европа признавала свою зависимость отъ Наполеона, и лишь Англія, „владычица морей“, да Россія, „шестая часть свѣта“, оставались не подчиненными ему.

³⁾ Съ грозной военной силой.

⁴⁾ Наполеонъ необычайно быстро возвысился. Ему не было и двадцати пяти лѣтъ, когда его произвели въ бригадные генералы и назначили начальникомъ артиллеріи итальянской арміи. Еще черезъ дѣсять лѣтъ (1804 г.) онъ „императоръ французъ“. Въ выраженіи „трехнедѣльный удалецъ“ замѣтна, конечно, иронія (насмѣшка) поэта. Срв. наши ходячія насмѣшливыя выраженія: „мальчикъ съ пальчикъ“, „отъ горшка два вершка“, „мужичокъ съ ноготокъ“ и др.

⁵⁾ Смѣлой, дерзкой.

⁶⁾ „Витязь“—„герой“, „богатырь“. Это слово передѣлано изъ норманскаго слова „викингъ“—„старѣйшина“.

⁷⁾ Надъ морекою глубиною. Разумѣется о. Св. Елены. „Невѣдомый“—ибо кто его зналъ, кто о немъ что-либо слыхалъ прежде, пока англичане не отправили сюда Наполеона 15 іюля 1815 года?

Наполеонъ.

Не сила народовъ тебя подняла,
 Не воля чужая вѣнчала:
 Ты мыслиль и властвовалъ, жиль, побѣждалъ,
 Ты землю желѣзной стопой попиралъ,
 Главу самозданнымъ вѣнцомъ увѣнчалъ,
 Помазанникъ собственной силы!¹⁾
 Не сила народовъ повергла тебя,
 Не всталъ тебѣ равный соперникъ,
 Но тотъ, Кто предѣлы²⁾ морямъ положилъ,
 Въ побѣдномъ бою твой булатъ³⁾ сокрушилъ,
 Въ пожарѣ святомъ⁴⁾ твой вѣнецъ растопилъ
 И свѣгомъ засыпалъ дружины.
 Скатила съ звѣзда съ омраченныхъ небесъ,
 Величье земное во прахъ...⁵⁾

А. Хомяковъ.

Переходъ черезъ Нѣманъ.

Вотъ Руси граница, вотъ Нѣманъ⁶⁾.
 Французы наводятъ понтоны⁷⁾; работа кипить...
 И съ грохотомъ катятся мѣдныя пушки,
 И стонетъ земля отъ копытъ.
 Чу! бьютъ въ барабаны... Склоняютъ знамена;
 Какъ громъ далеко раздается: „Vivát!“⁸⁾
 За кѣмъ на коняхъ короли-адъютанты⁹⁾
 Въ парадныхъ мундирахъ летять?
 Надвинувъ свою треугольную шляпу,
 Все въ томъ же походномъ своемъ сюртукѣ,
 На бѣломъ конѣ проскакалъ императоръ—
 Съ подзорной трубою въ рукѣ.

¹⁾ Наполеонъ—особенный человекъ, необыкновенный, „геній“, какъ говорятъ (Петръ Великій, Суворовъ, Пушкинъ—отечественные геніи). Онъ не могъ не выдвигаться, не могъ остаться въ неизвѣстности. Не такой у него характеръ... Вотъ какъ аттестовало его начальство военной академіи въ Парижѣ: „крайне самолюбивъ, безгранично честолюбивъ, рѣзокъ, энергиченъ, капризенъ, готовъ на все; пойдеть далеко, если обстоятельства поблагопріятствуютъ“...

²⁾ Границы.

³⁾ Въ значеніи „сиду“.

⁴⁾ Въ спасительномъ для всей Россіи пожарѣ Москвы.

⁵⁾ Срв. „родился подъ счастливой звѣздой“, „его звѣзда померкла“, „подъ счастливой планетой родился“. Университетъ города Лейпцига въ Саксоніи называлъ даже одно созвѣздіе именемъ Бонапарта.

⁶⁾ Пограничная съ Германіей рѣка, впадающая въ Балтійское море.

⁷⁾ Небольшія плоскородонныя лодки съ высокими прямыми бортами; по нимъ, какъ по мосту, переправляются войска.

⁸⁾ „Да здравствуетъ!“ по-латыни.

⁹⁾ Военные чины (генералы, офицеры), состоящіе для порученій при особѣ императора. „Короли-адъютанты“—король Вестфаліи Иеронимъ, братъ Наполеона; вице-король Евгеній Богарне, пасынокъ Наполеона; Мюратъ—король Неаполитанскій, зять Наполеона.

Чело его ясно, движенья спокойны,
Въ лицѣ не видать сокровенныхъ ¹⁰⁾ заботъ.
Коня на скаку осадилъ онъ и видитъ—
За Нѣманомъ туча идетъ...

И думаетъ онъ: „Эта темная туча
Моей свѣтозарной ¹¹⁾ звѣзды не затмить!“ ¹²⁾
И мнится ¹³⁾ ему въ то же время, сверкая,
Изъ тучи персть ¹⁴⁾ Божій грозить...

И, душу волнуя, предчувствіе шепчетъ: ¹⁵⁾
„Сомнеть знамена твои русской народъ!“
„Впередъ!“ говорятъ ему слава и геній ¹⁶⁾,
„Впередъ, императоръ! Впередъ!“

И ликъ его блѣденъ, движенья тревожны,
И шагомъ онъ ѣдетъ, и молча глядитъ,
Какъ къ Нѣману катятся мѣдныя пушки,
И стонуть ¹⁷⁾ мосты отъ копытъ.

Я. Полонскій.

Сказаніе о 1812 годѣ.

Вѣтеръ гонить отъ Востока
Съ воемъ снѣжныя метели...
Дикой пѣснью злая вьюга
Заливается въ пустынь...
По безлюдному простору,
Безъ почлега, безъ привала,
Точно сонмъ тѣней, проходятъ
Славной арміи остатки,
Егеря и гренадеры,
Кто окутанъ дамской шалью,
Кто церковною завѣсой,
То въ сугробахъ снѣжныхъ
визнутъ,
То скользятъ вразбродъ, взби-
раясь
На подъемъ оледенѣлый...
Гдѣ пройдутъ—по всей дорогѣ
Пушки брошены, лафеты;
Снѣгъ заноситъ трупы коней,

И людей, и колымаги,
Нагруженныя добычей
Изъ святыхъ московскихъ хра-
мовъ...
Посреди разбитой рати
Ѣдетъ вождь ея, привыкшій
Къ торжествамъ лишь да побѣ-
дамъ...
Въ пошевняхъ на жалкихъ
клячахъ
Ѣдетъ той же онъ дорогой,
Гдѣ прошелъ еще недавно,
Полный гордости и славы,
Къ той загадочной столицѣ
Съ золотыми куполами,
Гдѣ, казалось, совершится
Въ полномъ блескѣ чудный
жребій
Повелителя вселенной,

¹⁰⁾ Скрытыхъ, тайныхъ.

¹¹⁾ Лучистой, яркой.

¹²⁾ Наполеонъ вѣрить въ свою звѣзду генія. Срв. пр. 3 и 5 къ стих. „Наполеонъ“.

¹³⁾ Кажется.

¹⁴⁾ Палець.

¹⁵⁾ Иной разъ на Наполеона находило раздумье, и онъ ясно сознавалъ все величіе задуманнаго имъ похода на Россію. Однажды онъ воскликнулъ: „Это—самое великое, самое трудное предпріятіе! Чую, меня влечетъ къ невѣдомой цѣли. Когда достигну ея, довольно будетъ одного атома (т. е. „ничтожной мелочи“, „пустяка“—въ такомъ тутъ значеніи), чтобы низвергнуть меня. Но нужно довершить начатое...“ (т. е. завоеваніе міра).

¹⁶⁾ Верховное существо, духъ покровитель, направляющій жизнь челоуѣка по благому пути (по воззрѣнію древнихъ римлянъ).

¹⁷⁾ Звуки отъ копытъ отдаются подъ мостомъ.

Сокрушителя имперій...
Гдѣ-жъ вы, пышныя мечтанья!
Гордый замыселъ!.. Надежды
И глубокіе расчеты
Прахомъ стали,—и упорно
Ищеть онъ всему разгадки,
Гдѣ и въ чемъ его ошибка?
Все напрасно!..
И поникъ онъ, и въ дремотѣ
Видить, какъ въ приѣмномъ
залѣ—
Незадолго до похода—
Въ Тюльери стоитъ онъ гнѣв-
ный;
Вѣнценосцевъ всей Европы
Передъ нимъ послы: всѣ внем-
лютъ
Съ трепетомъ его угрозамъ...
Лишь одинъ стоитъ посланникъ,
Не склонивъ покорно взгляда,
Съ затаенною улыбкой...
И, всплывши, императоръ
—Князь, вы видите!—восклик-
нулъ,—
Мнѣ никто во всей Европѣ
Не дерзаетъ поперечить:
Императоръ вашъ,—на что же
Онъ надѣется,—на что же?
—Государь!—въ отвѣтъ по-
сланникъ,—
Взять въ расчетъ вы позабыли,

Что за русскимъ государемъ
Русскій весь стоитъ народъ!
Онъ тогда расхохотался,—
А теперь-теперь онъ вздрог-
нулъ...
И глядитъ: утихла вьюга,
На морозномъ небѣ звѣзды,
А кругомъ на горизонтѣ
Всюду зарева пожаровъ...
Вспомнилъ онъ дворецъ Пет-
ровскій,
Гдѣ бояръ онъ ждалъ съ по-
клономъ
И ключами отъ столицы...
Вспомнилъ онъ пустынный го-
родъ,
Вдругъ со всѣхъ сторонъ обя-
тый
Моремъ пламени.. А мира—
Мира нѣтъ!.. И днемъ, и ночью
Неустанная погоня
Вслѣдъ за нимъ враговъ не-
зримыхъ...
Справа, слѣва—ихъ миліоны
Тамъ въ лѣсахъ... „Такъ вотъ
что значить—
Весь народъ!..“ И безнадежно
Вдаль онъ взоры устремляетъ:
Что-то грозное таится
Тамъ, за сѣпими лѣсами,
Въ необъятной этой дали...

Майковъ.

Волкъ на псарнѣ.

Волкъ ночью, думая залѣзть въ овчарню,
Попалъ на псарню.
Поднялся вдругъ весь псарный дворъ.
Почуя сѣраго такъ близко забіаку,
Псы залились въ хлѣвахъ и рвутся вонъ на драку.
Псари кричатъ: «ахти, ребята, воръ!»
И вмигъ ворота на запоръ;
Въ минуту псарня стала адомъ.
Бѣгутъ: иной съ дубьемъ,
Иной съ ружьемъ.
„Огня!“ кричатъ: „огня!“—Пришли съ огнемъ.
Мой Волкъ сидитъ, прижавшись въ уголъ задомъ.
Зубами щелкая и оцетива шерсть,

Глазами, кажется, хотѣлъ бы всѣхъ онъ съѣсть;
Но, видя то, что тутъ не передъ стадомъ
И что приходитъ, наконецъ,
Ему расчестъся за овецъ,
Пустился мой хитрецъ
Въ переговоры
И началъ такъ: „Друзья, къ чему весь этотъ шумъ?
Я, вашъ старинный свать и кумъ,
Пришелъ мириться къ вамъ, совѣмъ не ради ссоры;
Забудемъ прошлое, оставимъ общій ладъ!
А я не только впредь не трону здѣшнихъ стадъ,
Но самъ за нихъ съ другими грызться радъ,
И волчьей клятвой утверждаю,
Что я...“ — „Послушай-ка, сосѣдъ“,
Тутъ ловчій перервалъ въ отвѣтъ:
„Ты сѣръ, а я, пріятель, сѣдъ,
И волчью вашу я давно натуру знаю;
А потому обычай мой:
Съ волками иначе не дѣлать мировой,
Какъ снявши шеуру съ нихъ долой“.
И тутъ же выпустилъ на Волка гончихъ стаю.

Крыловъ.

Бородино.

„Скажи-ка, дядя, вѣдь не даромъ
Москва, спаленная пожаромъ,
Французу отдана?
Вѣдь были жъ схватки боевыя?
Да, говорятъ, еще какія!
Не даромъ помнить вся Россія
Про день Бородина!“
Да, были люди въ наше время,
Не то, что нынѣшнее племя:
Богатыри—не вы!
Плохая имъ досталась доля:
Немногіе вернулись съ поля..
Не будь на то Господня воля,
Не отдали бъ Москвы!

Мы долго молча отступали.
Досадно было, боя ждали,
Ворчали старики:
«Что жъ мы? На зимнія квартиры?
Не смѣютъ, что ли, командиры
Чужіе изорвать мундиры
О русскіе штыки?»
И вотъ нашли большое поле:
Есть разгуляться гдѣ на волѣ!
Построили редуть.
У нашихъ ушки на макушкѣ!
Чуть утро освѣтило пушки
И лѣса синія верхушки—
Французы тутъ, какъ тутъ.

Забил зарядъ я въ пушку туго
И думалъ: угощу я друга!
Постой-ка, братъ—мусью!
Что тутъ хитрить, пожалуй къ бою,
Ужь мы пойдемъ ломить стѣною,
Ужь постоямъ мы головою
За родину свою!
Два дня мы были въ перестрѣлкѣ.
Что толку въ этакой бездѣлкѣ?
Мы ждали третій день.
Повсюду стали слышны рѣчи:
«Пора добраться до картечи!»
И вотъ на поле грозной сѣчи
Ночная пала тѣнь.
Прилежъ вздремнуть я у лафета,
И слышно было до разсвѣта,
Какъ ликоваль французъ.
Но тихъ былъ нашъ бивакъ открытый:
Кто киверъ чистилъ весь избитый,
Кто штыкъ точилъ, ворча сердито,
Кусая длинный усъ.
И только небо засвѣтилось,
Все шумно вдругъ зашевелилось,
Сверкнулъ за строемъ строй.
Полковникъ нашъ рожденъ былъ
хвatomъ,
Слуга царю, отецъ солдатамъ...
Да жаль его: сраженъ булатомъ,
Онъ спитъ въ землѣ сырой.
И молвилъ онъ, сверкнувъ очами:
„Ребята! Не Москва ль за нами?
Умремте жъ подъ Москвой,
Какъ наши братья умирали!“
И умереть мы обѣщали,
И клятву вѣрности сдержали
Мы въ Бородинскій бой.
Ну жъ, былъ денекъ! Сквозь дымъ
летучій

Французы двинулись, какъ тучи—
И все на нашъ редутъ.
Уланы съ пестрыми значками,
Драгуны съ конскими хвостами—
Всѣ промелькнули передъ нами,
Всѣ побывали тутъ.
Вамъ не видать такихъ сраженій!..
Носились знамена, какъ тѣни,
Въ дыму огонь блестѣлъ,
Звучаль булатъ, картечь визжала,
Рука бойцовъ колоть устала,
И ядрамъ пролетать мѣшала
Гора кровавыхъ тѣлъ.
Извѣдалъ врагъ въ тотъ день не мало,
Что значить русскій бой удалый,
Нашъ рукопашный бой!..
Земля тряслась, какъ наши груди;
Смѣшались въ кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудій
Слились въ протяжный вой...
Вотъ смерклось. Были всѣ готовы
Заутра бой затѣять новый
И до конца стоять..
Вотъ затрещали барабаны—
И отступили басурманы.
Тогда считать мы стали раны,
Товарищей считать..
Да, были люди въ наше время,
Мугучее, лхое племя:
Богатыри—не вы!
Плохая имъ досталась доля:
Немногіе вернулись съ поля...
Когда бъ на то не Божья воля—
Не отдали бъ Москвы!

М. Лермонтовъ.

Ворона и курица.

Когда Смоленскій Князь,
Противу дерзости искусствомъ вооружась,
Вандаламъ новымъ съѣтъ поставилъ
И на погибель имъ Москву оставилъ:
Тогда всѣ жители, и малый и большой,
Часа не тратя, собралися
И вонъ изъ стѣнъ московскихъ поднялися,
Какъ изъ улья пчелиный рой.
Ворона съ кровли тутъ на эту всю тревогу
Спокойно, чистя носъ, глядитъ.
„А ты что жъ, кумушка, въ дорогу?“
Ей съ возу Курица кричитьъ:
„Вѣдь говорятъ, что у порогу
Нашъ супостатъ“.
— „Мнѣ что до этого за дѣло?“
Вѣщунья ей въ отвѣтъ: „я здѣсь останусь смѣло.
Вотъ ваши сестры, какъ хотятъ;
А вѣдь воронъ ни жарять, ни варять:
Такъ мнѣ съ гостями не мудрено ужитья,
А, можетъ быть, еще удастся поживиться
Сыркомъ иль косточкой, иль чѣмъ-нибудь.
Прощай, хохлаточка, счастливый путь!“
Ворона подлинно осталась;
Но, вмѣсто всѣхъ поживокъ ей,
Какъ голодомъ морить Смоленскій сталъ гостей,—
Она сама къ нимъ въ супъ попалась.

Такъ часто человѣкъ въ расчетахъ слѣпъ и глупъ.
За счастьемъ, кажется, ты по пятамъ несешься:
А какъ на дѣлѣ съ нимъ сочтешься—
Попался, какъ ворона, въ супъ!

Крыловъ.

У гроба Кутузова.

Передъ гробницею святой
Стою съ поникшею главою...
Все спитъ кругомъ; однѣ лампы
Во мракѣ храма золотять
Столбовъ гранитныя громады
И ихъ знаменъ нависшій рядъ.

Подъ ними спить сей властелинъ,
Сей идоль сѣверныхъ дружинъ,
Маститый стражъ страны державной,
Смиритель всѣхъ ея враговъ,
Сей остальной изъ стаи славной
Екатерининскихъ орловъ.
Въ твоёмъ грабу восторгъ живетъ!
Онъ русскій гласъ намъ издаетъ;
Онъ намъ твердитъ о той годинѣ,
Когда народной вѣры гласъ
Воззвалъ къ святой твоей сѣдинѣ:
„Иди, спасай!“ Ты всталъ и спасъ...

А. Пушкинъ.

Императоръ Александръ Благословенный.

Вотъ онъ—Россіи честь и слава, даръ небесъ,
Великій Александръ, полночный Геркулесъ!
Не міра древняго надменный повелитель,
Но кроткій счастья народнаго зиждитель.
Восточный Александръ державы разрушалъ,
А сѣверный—царямъ престолы возвращалъ,
Восточный—былъ бичомъ и ужасомъ вселенной,
А сѣверный—щитомъ Европы, имъ спасенной.
Еъ восточному—вражду питали Бактра, Тиръ,
А сѣвернаго—весь благословляетъ міръ.
Гдѣ ты, отечества отецъ чадолюбивый,
Премудрый, доблестный, и щедрый, и правдивый,
Возстановитель царствъ, поборникъ алтарей,
Блюститель истины, защитникъ, другъ людей?
Гдѣ ангель кротости?.. Слѣды—увы—могила!
Во гробѣ плоть,—душа на небо воспарила.
Но, смерть, не торжествуй! Не все ты отняла:
Живутъ для насъ царя безсмертныя дѣла.
Скорѣе лезвіе косы своей изложешь,
Чѣмъ ихъ изъ памяти родовъ изгладить можешь.

А. Мартыновъ.

Дозволено цензурою. 16 сентября 1912 года.

Редакторъ А. ГОРОДКОВЪ.